

ДИАНА ДУРМАН

The book cover features a woman with long, wavy red hair wearing a light blue Victorian-style dress and a matching wide-brimmed hat. She stands in a dark, misty forest. In the background, a large, dark stone castle with multiple towers is visible. Bright green, ethereal light or smoke swirls around the woman's dress and the title text. The title is written in a stylized, glowing green font.

ФЕРЦОГИНЯ
В ИЗГНАНИИ

Диана Дурман

Герцогиня в изгнании

<https://litres.ru/74220892>

Аннотация

Сыграть свадьбу мечтает каждая девушка, тем более, если церемония походит на королевскую, а рядом у алтаря прекраснейший из мужчин. Вот только в моём случае к такому торжеству прилагается амнезия, да и новоиспеченный муж без свидетелей смотрит как на грязь под ногами. Вдобавок ко всему по окончании бракосочетания меня без объяснений оставляют в дальней усадьбе, предоставив минимальный штат не самых доброжелательных слуг, и превращают в настоящую пленницу. Буду ли я пытаться сбежать? Зачем? Лучше сделаю так, что в уже МОЁ поместье без моего ведома никто не сунется. Мой дом – моя крепость! Ведь я..., хм, а кто же я?

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	12
Глава 3.	18
Глава 4.	26
Глава 5.	34
Глава 6.	41
Глава 7.	52
Глава 8.	61
Глава 9. Отступление первое	70
Глава 10.	81
Глава 11.	89
Глава 12.	97
Глава 13.	110
Глава 14. Отступление второе	121
Глава 15.	135
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Глава 1.

« Герцогиня в изгнании »

 Вас ждут:
 Прогрессорство;
 Загадочный главный герой;
 Бытовое фэнтези (не самый привычный вариант);
 Сильная героиня с тёмным (очень тёмным, просто темнее некуда!) даром и не менее тёмными планами;
 А также: интриги, романтика, ненавязчивый юмор и, конечно же, ХЭ!

Приглушённый смех, громкий голос, льющийся откуда-то сверху, резкий запах благовоний и чья-то рука, крепко сжимающая мою ладонь. Так странно, так чуждо. Всё происходит настолько стремительно, что мои мысли совершенно не успевают за сменой событий – буквально несколько часов назад я пришла в себя и поняла: все воспоминания испарились.

Что происходит? Где нахожусь? Кто я вообще такая? Кем мне приходится люди, которые буквально притащили меня в громадный, празднично украшенный зал, и у какой-то статуи велели сказать: «Да»? И самое главное – почему на месте воспоминаний разлилась устрашающая пустота? Память сейчас представляла собой некогда исписанный пергамент,

чернила на котором промокли и превратились в неясные кляксы. Моя голова взрывалась от вопросов, а также из-за происходящего вокруг. Слишком яркий свет резал глаза, и они нещадно слезились. Вроде бы торжественная музыка отдавала набатом в висках, отчего меня нестерпимо мутило, а удушающий запах цветов только усугублял моё состояние.

Несмотря на ужасное самочувствие, я продолжала упрямо стоять, ощущая на себе просто громадный вес пышного платья. Казалось, ещё немного, и мои ноги подкосятся, вынуждая меня упасть на пол перед многочисленными взорами непонятно зачем собравшейся толпы. Вот только что-то – наверное, именно оно и зовётся гордостью – не позволило прилюдно показать свою слабость.

В то время, пока я пыталась хоть немного сосредоточиться на чём-то одном, музыка вдруг истерично взвизгнула. Звук взметнулся ввысь, расплескав в моём черепе новую порцию боли и в это же время меня снова куда-то потащили. Через несколько шагов пришлось остановиться, но теперь посторонний шум стал тише. Мне значительно полегчало, притом настолько, что я смогла сфокусировать зрение.

Передо мной стояла старушка, просто усеянная драгоценностями. Окружающий зал был и без того ослепительно белым и украшенным блестящими гирляндами цветов, но ему оказалось далеко до сияния многослойного колье престарелой женщины в вычурном платье цвета меди.

Пришлось снова прикрыть глаза. Зато так мне удалось со-

средоточиться на скрипучем голосе женщины и разобрать конец её монолога:

— ...какая же вы всё-таки красивая пара. Жду не дождусь увидеть ваших детей — с такой наследственностью у них отбоя не будет от предложений вступления в самые богатые и могущественные семьи. — Приподняв ресницы, я заметила, как на морщинистом лице расплзлась какая-то отталкивающая улыбка, обнажая на удивление ровные и белые зубы.

— Благодарим за столь любезные слова, месса Геллер. — Я даже вздрогнула, услышав настолько приятный и обволакивающий голос справа от себя.

Обернувшись на звук, я, кажется, оцепенела: мне было так плохо, что смена людей рядом прошла незамеченной. Оказывается, на моей ладони сомкнулась хватка не того лысого пузатого дяденьки в орденах, который и слушать мой невнятный лепет не захотел, когда грубо тащил сюда, а просто невероятного красавца.

На мгновение даже дыхание перехватило. А всё потому, что грешно мужчине иметь такую внешность: немного тяжеловатый подбородок, в меру пухлые губы с капризно опущенными уголками и точёный нос без намёка на горбинку. Но самым примечательным было другое. Светлые, фактически золотые волосы до плеч вились и были аккуратно уложены, открывая безупречное лицо с красивыми глазами нереально голубого оттенка. Подчёркивали всю эту сказку пушистые ресницы и густые, идеально очерченные брови. Так что

моя реакция была ни капли не избыточной.

Молодой мужчина был выше меня головы на полторы и даже одежда не могла скрыть того насколько хорошо он сложен. Рука, в которой просто утопала моя ладонь, была ухоженной, приятно прохладной, но при этом очень сильной. Да и наряд говорил о том, что блондин рядом со мной не праздный аристократ.

Помимо золотой вышивки его белый мундир украшали несколько пластин дорогого металла. Пара из них представляла собой наплечник с затейливой гравировкой, а остальные что-то вроде пояса, больше похожего на часть брони. Вся конструкция соединялась плоскими цепочками, образуя нечто похожее на полу кольчугу. Так что не удивительно, что этот представитель сильного пола имел ещё и воинскую статью.

Наверное, любая девушка отгрызла бы голову сопернице, лишь бы такой образчик мужской красоты стоял рядом с ней. Вот только во мне начало расти необъяснимое напряжение. В памяти что-то завожилось и меня осенило: кажется, я просто привыкла не доверять слишком красивым людям. Интересно, с чего бы?

И вот, божество в теле смертного, поворачивается, видимо заметив, что я уже достаточно долго на него неотрывно смотрю, и улыбается самой ослепительной улыбкой. Ноги предательски задрожали, моя броня недоверия дала трещину, но устояла. Всё же для начала нужно понять, куда меня

занесло, и во что я влипла, а что влипла, сомнений не было, и уже потом можно будет поддаваться подобным соблазнам.

От мыслей меня отвлѣк голос, неожиданно громко пронёсшийся над людьми:

– К сожалению, герцогу и герцогине Шаттери пора нас покинуть! Дорогие гости, пожелаем же счастья высокородной чете и достойно проводим их!

Все дружно зааплодировали, отовсюду посыпались поздравления, и толпа позади неприятной старушки расступилась, образовав проход ведущий к огромным дверям. Женщина с трудом присела, склоняя увенчанную диадемой седую голову и так же отступила, освобождая путь.

Мой кавалер уверенно направился к выходу, а меня как обухом по голове ударила догадка, что мы и есть те самые герцог и герцогиня! Которые, выходит, ещё и молодожены! Ох, спаси меня тьма!

Так, погодите.... Это получается, что мы сейчас к брачному ложу шествуем? Нет-нет-нет, мужчина хоть и мечта, но я же с ним даже парой фраз не перекинулась, да и понятия не имею, кто он и как его зовут. Вот это я попала, и хоть убей, вообще ничего не могу вспомнить, ни об этом месте, ни о себе...

Пока меня захлестывало паникой, мы быстро шагали по просторному коридору в бело-золотых цветах, всё больше удаляясь от шума голосов и музыки. Точнее шагал, предположительно мой муж, который не обращал внимания на мои

попытки поспевать за ним. Несколько раз я даже чуть не упала, запутавшись в шёлковой юбке, усеянной чем-то похожим на алмазную крошку – то-то платье казалось неподъемным – но это осталось без внимания.

Блондин просто игнорировал мой то и дело сбивчивый шаг. Он продолжал куда-то уверенно меня тащить, но стоило отдать ему должное: когда споткнулась в пятый раз, мужчина начал сокращать свой шаг, чтобы мне было проще поспевать. Хотя, как оказалось, с выводами я поспешила...

Не проронив ни слова, мы пришли к какой-то массивной и вычурной арке. Та слегка завибрировала, заискрилась, рассыпая вокруг себя колючие вспышки, и ярко засияла при нашем приближении. Мне это не понравилось, потому я принялась упираться, когда мужчина устремился прямо в неё.

– А мне всё думалось, когда же проснётся моё маленькое чудовище, которое теперь придётся величать женой, – неожиданно озлобленно процедил мужчина, бросая холодный взгляд. И куда только подевался тот, кто совсем недавно так тепло улыбался?

– Этерия, – обращается вроде как ко мне недружелюбный блондин, – ты так долго сдерживала свои не всегда уместные порывы. Я, было, даже обрадовался, понадеявшись, что мы сможем относительно спокойно пережить это взаимное унижение. Однако твой дурной нрав навсегда останется с тобой. – Его голос по-прежнему был прекрасен, но вот от интонации я словно покрылась коркой льда. И да, было странно,

как мне вообще удалось не скончаться на месте от отравления, ведь в последних словах сквозило столько яда, что в нём можно было меня утопить. — Так что же, моя молодая супруга желает, чтоб я, как подобает хорошему мужу, внёс её на руках в новый дом? Будь по-твоему. Это последняя прихоть, которую я исполню.

НОВИНКА!

"Поместье "Оазис" для прокажённой госпожи "

Кому нужна прокажённая жена? Только мужчине, по чьему приказу она станет жертвой Пустыне. Грустная история, которая так бы и закончилась среди песков, если б... тело бедняжки не заняла та, кто жаждет жить. Я только хотела начать всё с чистого листа и сделала это слишком буквально. Благо сдаваться не умею!

 Обступила пустыня? Оазис мне в помощь. Вокруг неизвестные растения? Самое время освоить дар прогрессивной травницы. Кроме бедуинов, никто не забредает так далеко? Наладим с ними торговлю и построим поместье-крепость, а верная компаньонка и преданные помощники не дадут заскучать в одиночестве. В общем, если будет нужно, я превращу песок в золото, чтобы наконец зажить счастливо! Лишь бы один навязанный муж, со своими правами на бывшую владелицу тела, не догадался, что потерял больше, чем приобрёл...

 ## Смелая героиня с даром травницы (плюс бонус от прошлой хозяйки тела)

 ## Достойный герой, который потеснит недо-

стойного мужа (нечего жён в жертву приносить)

Освоение оазиса и выживание в новом мире с целью его
захвата (хах, шутка, или... нет;)

 ## А так же быт,
прогрессорство, много магии, романтика и щепотка юмора
<https://litnet.com/shrt/8Jnd>

Глава 2.

Неожиданно двуличный муж, не сильно напрягаясь, подхватил меня на руки, прежде чем я придумала что ответить на подобные нападки. А как тут можно быстро сообразить, когда ты даже не понимаешь, откуда вдруг вся эта ненависть? Да и о своём характере нужно хоть что-то знать, чтобы начать его оправдывать. Ну, или на худой конец, чтобы гордо соглашаться со всеми обвинениями. Пока же блондин казался мне более знакомым, чем я сама.

Проход через арку меня угораздило пропустить, потому что я буквально утонула в юбках платья взметнувшихся вслед за мной словно плотный туман. Зато удалось почувствовать, будто начинаю стремительно падать вниз, но это ощущение длилось всего мгновение и мы снова оказались в просторной галерее. Примяв сверкающий шифон, я осмотрелась и поёжилась.

Здесь было пустынно, пыльно и куда холоднее, чем в прошлой галерее, а в высоких окнах, расположенных вдоль одной из стен, был виден снег. Телепортация? Хм, откуда я вообще о ней знаю, и почему она меня не пугает?

Проявление магии отозвалось равнодушием, будто я знала о ней достаточно много, чтобы перестать удивляться. Как странно, ведь при этом собственное имя мне казалось чуж-

дым – если бы блондин не произнёс его, мне бы до сих пор пришлось оставаться в неведении насчёт такой важной части себя.

Вопросы продолжали множиться. Желание откровенничать с данным мужчиной наоборот уменьшалось – после его ослепительной улыбки у меня промелькнула идея объяснить блондину свою ситуацию, в надежде, что он поймёт и поможет. Теперь же мне казалось такое решение сомнительным. Одни только колючие взгляды отбивают всю охоту откровенничать, и я уж молчу о ядовитых словах. Так что пока от меня не требуют разговоров, лучше придержать язык за зубами. На всякий случай.

Пока я лихорадочно соображала, какие дальнейшие действия лучше всего предпринять, меня внесли в какую-то мрачную спальню в грязно-бордовых тонах и бросили на кровать. Ну вот, приплыли.... Сейчас будет брачная ночь не любви, ведь муженёк явно не испытывает никаких тёплых чувств ко мне и вообще похоже люто ненавидит. Зачем тогда женился? Может – брак по расчёту? Но блондин не выглядел тем, кто нуждался в таких мерах, однако я могла ошибаться.

Готовясь уже отстаивать свою честь, ну или что там у меня есть, не сразу заметила, что мужчина разжёл камин и, сев в кресло, больше интересовался какой-то жидкостью в бокале, наспех извлечённой с нижней полки столика, нежели молодой женой. Блондин вообще не смотрел в мою сторону, демонстрируя мне свой напряжённый профиль.

Уф, можно пока чуть расслабиться. Похоже, в физическом плане я его интересую куда меньше, чем всё разгорающийся огонь в камине. Облегчение почти сразу сменилось новой волной паники: а вдруг я уродина, каких только поискать? Он же что-то там говорил про унижение!

С трудом подавив желание бежать искать зеркало, я устроилась поудобнее и стала наблюдать за мужем. Казалось что он, забыв обо мне, просто любовался огнём и что-то для себя решал.

Эх, всё-таки блондин очень хорош собой. Им действительно хотелось любоваться, несмотря на то, что мужчина ещё перед аркой начал пугать меня до колик в животе.

Тяжело вздохнув, муж вдруг нарушил тишину и стал говорить. И чем дольше я его слушала, тем больше понимала, в какую передрыгу влипла...

– А ведь знаешь, я тоже не устоял и влюбился в тебя, едва увидел, – мужской голос был тихим, почти неуверенным, будто его хозяин говорил через силу. – Мне тогда стало любопытно посмотреть на дебютантку, о которой все только и говорили. Возможно, я пришёл на тот бал, чтобы высмеять провинциалку, которой хватило наглости поднять вокруг себя столько шума, но едва ты попалась мне на глаза, как покорила меня до глубины души... Лишь потом я узнал, как много сердец ты разбила, сколько невест и жен растоптала, только потому, что могла, лишь из собственной прихоти, – горько усмехнулся самый красивый мужчина.

В то же время я... содрогаюсь от порции правды о себе.... Неужели мне действительно было плевать на чужие чувства? Неужели я так бессердечна, как говорит мой нечаянный супруг?

– Тем не менее, тебе всё прощали, – продолжает уничтожать меня блондин, – все закрывали глаза на твоё беспутное поведение, интриги и самые ужасные поступки. Ещё бы, магинь с искрой жизни не было уже очень много веков, да ещё и в комплекте к этому шли: красота, острый ум и сногсшибательное обаяние. Ты умело пользовалась своими дарами, почти так же умело, как и людьми... Но теперь, с родовым проклятием в источнике маны ты никому не нужна, и даже венценосный покровитель отвернулся от тебя.

Ох, сколько же злорадства и неприкрытой ярости было в его словах. Мои щёки и так горели от стыда за поведение, которого я не помнила, но даже так мне через всю комнату передавался жар ненависти блондина. Похоже, из всех своих жертв ему я насолила больше всего.

– Пока ты не станешь способна дать мне наследника, будешь жить здесь в уединении, – в итоге вынес вердикт муж, бросая на меня косой взгляд. – Если честно у меня был соблазн оставить тебя здесь совсем одну, но ты же ничего не умеешь и без помощи сгинеешь. Поэтому я нанял минимальный штат слуг: дворецкий, горничная, кухарка и садовник. По сравнению с сотней людей в твоём бывшем доме это будет равноценно, если бы я оставил тебя в одиночестве.

Мужчина поднялся, поставил на столик так и не тронутую выпивку, поправил сюртук и холодно продолжил:

– Раз в полгода тебе будет начисляться содержание, так что придётся учиться разумно его тратить и экономить. Этерия, запомни: я не собираюсь потакать тебе так же как твои бесчисленные ухажёры. Говорю об этом в первый и последний раз. По поводу бытовых вопросов: портал я настрою на Радек – ближайший крупный город – у слуг туда будет свободный доступ, ты же пройти не сможешь. Отныне это поместье твоя тюрьма. И да, не пытайся соблазнить кого-то из слуг мужского пола, они женаты и принесли магические клятвы верности – я специально выбрал именно таких.

Теперь у меня нет сомнений в одном: моя репутация находится на уровне нижнего мира. Примерно там же расположилось уважение мужчины передо мной. Как всё исправлять я не имела ни малейшего понятия.

– Что ж, мне пора, – сказал блондин, направившись к выходу из спальни. Я украдкой выдохнула: одной проблемой меньше. Уже на пороге муж обернулся, чтобы насмешливо бросить: – Изабелла уже наверняка заждалась моего возвращения.

Кажется, от меня ожидали какой-то бурной реакции или может проклятий, ведь тут имеет место прямой намёк на любовницу, но я продолжала хранить благоразумное молчание. Пусть хоть что-то поднимется в памяти, и вот тогда мы поговорим.

Мужчина замер, посмотрел на меня задумчивым взглядом и произнёс:

– Знаешь, приятно всё-таки, когда ты молчишь. Даже не так сильно хочется свернуть твою шею.

“Обращайся”, – хмыкнула про себя, наблюдая как не совсем идеальный мужчина покидает комнату.

Лишь оставшись в одиночестве, я позволила себе окончательно скиснуть: толком поговорить ни с кем не успела, а уже вон в каком кошмаре оказалась. Замужем за человеком, мечтающим мне отомстить (непонятно за что-то конкретное или так, просто за поганый характер), запертая в каком-то поместье, притом неизвестно на какой срок. Так ещё и без единого воспоминания, объясняющего как вообще всё сложилось настолько гадко.

Ничего, сейчас главное успокоиться и не накручивать себя, а уже завтра можно будет усиленно думать над тем, что делать дальше. Ведь интуиция мне подсказывает: я не из той категории людей, которая умеет сдаваться.

Глава 3.

Сразу расстаться с мрачными мыслями не получилось. В голове гудел рой нарастающих вопросов. О каком проклятье речь, кто и за что его на меня наложил? Во мне правда есть редчайшая магия жизни? И откуда я знаю, что она уникальна? Как вроде бы провинциальная аристократка могла иметь дом с сотней слуг? И возможно ли что венценосный покровитель был кем-то большим для меня?

Едва в мыслях проскользнул последний вопрос, виски сдавило, а голову прострелило болью. Всё вокруг заволокло яркой вспышкой, и моё сознание перенесло в какую-то комнату, а точнее просторный кабинет.

У стен расположились резные стеллажи из тёмного дерева с особой педантичностью уставленные книгами и пухлыми папками с бумагами, тяжёлые шторы от пола до потолка скрывали вид за широким окном, а дорогая мебель с отделкой из золота стояла на положенных ей местах. Главным же в этом помещении был массивный стол со стулом больше напоминающим трон подле него.

«Воспоминание», – догадалась, но оно казалось и моим и не моим одновременно, потому что представшую картину я видела немного со стороны.

На алом ковре посреди кабинета сидела хрупкая девушка

с волосами цвета красного дерева. Её некогда высокая причёска была растрёпана и длинные выбившиеся пряди разметались по шёлку изумрудного платья – оно растеклось вокруг девушки мерцающей кляксой, напоминая собой пышные листья, спрятавшие в себе бутон розы.

Роскошно – именно это слово приходило на ум, когда я смотрела на слишком знакомую незнакомку. Даже её заплаканное и излишне бледное лицо заставляло собой любоваться, но мужчина, застывший перед девушкой гордым изваянием, смотрел на неё как на грязь.

Уделив внимание второму человеку в кабинете, я нахмурилась, хоть и не понимала, как это возможно когда ты представляешь собой сгусток сознания. Просто мужчина в богато сверкающем сюртуке очень уж походил на моего мужа: те же золотистые волосы, но гораздо длиннее, то же озеро глаз, да и черты лица были очень похожи...

– За что ты так со мной?! – Разлетелся хрустальный голос девушки, привлекая моё внимание. – Я ведь всегда делала то, что ты просил! Всегда выполняла все твои даже самые унизительные поручения!

Несмотря на подступающую у девушки истерику, мужчина остаётся спокойным и даже равнодушным когда произносит:

– Моя птичка, моя маленькая Этерия, я должен так поступить. Ради всеобщего блага, ради своей семьи, ради своих подданных и всей Империи.

«Этерия... это же моё имя», – вздрагивая я, приглядываясь к заплаканным светло-серым глаза дев..., нет, своим глазам. Да и внешность уже оцениваю куда придирчивее – кажется, на этом у меня какой-то пунктик.

Повторный осмотр незнакомой себя позволил хоть немного облегчённо выдохнуть: старушка в драгоценностях не соврала – если я и правда выгляжу так, то пара мы с пассивно-агрессивным блондином под номером один определённо красивая. Жаль, как утешение это мало подходит. А всё потому, что подозрительный блондин номер два продолжает портить и без того не радужное настроение:

– К несчастью, – с притворным сочувствием выдыхает хоть и симпатичный, но противный мужчина не двигаясь с места, – Ирлинда не пожалела родового проклятья для тебя. Теперь как маг жизни ты бесполезна. Даже как породистую кобылку тебя не использовать, ведь есть лишь один мужчина способный получить от тебя наследника, в котором и не факт что будет твоя искра.

После этих слов я ещё сильнее задрожала, распахивая глаза в непритворном ужасе. Кажется, меня пугала именно участь достаться упомянутому мужчине, а может такой реакции удостоилась ледяная жестокость собеседника.

– Он согласился. Не без давления с моей стороны, – с холодной улыбкой произносит блондин, а я в ужасе прикрываю рот ладонью, видимо, чтобы сдержать рвущиеся наружу рыдания. – Правда ребёнка с искрой жизни придётся подождать

пару десятков лет, именно столько понадобится разрушительной магии Вилэйта, чтобы подточить проклятье. Кстати, он согласен только на односторонний обряд – кто-то явно не собирается хранить тебе верность.

Внимательно слушая всё это, я стала ощущать, как во мне постепенно поднимаются отголоски воспоминаний. Теперь было совершенно точно ясно, что мужчина безжалостно решающий мою судьбу не кто иной, как император Валлиса, одного из двух самых могущественных государств. А тот, кому он меня сватал – его двоюродный брат герцог Шатерри, которого я ужасно боялась, но вот почему пока вспомнить не могла.

Император Валлиса смотрел на мою скрюченную фигуру с жалостью, но она была направлена не на меня, а на то, что он навсегда потерял такую некогда ценную фигуру с шахматной доски. Да, сомнений в его хладнокровии у меня не было.

Однако та я, из воспоминаний, всё ещё глупо на что-то надеясь, принялась молить о снисхождении:

– Меня нельзя отдавать Вилэйту Шатерри, ведь Рихард был его другом, очень близким другом! Герцог не простит мне его смерть! Он заставит сожалеть о содеянном каждый день моего существования! – Я из прошлого тяну хрупкие руки к мужчине, наделённому слишком большой властью, смотрю в его голубые глаза с невиданной преданностью, а затем пылко произношу: – Разве малым я пожертвовала ради тебя? Ради твоей Империи? Разве моя помощь настолько

незначительна, что ты не проявишь ко мне милость? Отошли меня! Изгони! Но не отдавай в полное распоряжение этому озлобленному мужчине! Без магии я и так будто лишилась всех своих чувств и стала калекой! Прошу тебя, Альберт, не заставляй выходить за него, тем более на таких условиях... – Я стою на коленях, рыдаю и всё это не похоже на игру. Уготовленная участь заставляет меня трястись от ужаса.

Император не спеша приближается ко мне и замирает в полушаге от своей скулящей собачонки. Почему-то наблюдать эту картину мне было не по себе, словно ну не могла я вот так опуститься, и поэтому, видя чужие унижения, чувствовала ещё больший стыд...

Мужчина позволил ухватиться за край своего сюртука, а после предстал передо мной настоящим чудовищем.

Резкий удар ногой в живот стал ответом на мольбы – ужасаясь такой низости императора, я непроизвольно ахнула вместе со своей тенью из прошлого, скрутившейся в комок от боли. Но жестокость на этом не закончилась. Левой рукой озлобленный мужчина вцепился в мои волосы, а правой отвесил сильную пощёчину. Голову мотнуло, по кабинету разнёсся тихий вскрик, но я почему-то не подумала хоть как-то сопротивляться.

Разбитая губа и тихий вой не смилостивили императора, и он гневно заорал прямо в моё притянутое ближе лицо:

– Не смей мне тыкать и тем более звать по имени, дрянь! Теперь ты падшая, проклятая! От тебя отреклась семья, и

даже Дома теперь у тебя нет! Ты должна ползая ниц благодарить меня за то, что я устроил тебе этот брак! Иначе ты бы так легко не отделалась!

Резко отбросив меня, мужчина поправил и без того идеально сидящую одежду, пригладил чуть растрепавшиеся золотые волосы и холодно бросил:

– Твой дар слишком ценен. Даже малейшая возможность того, что он проявится в твоих детях, заставила меня не казнить тебя на главной площади. Цени это и не смей больше попадаться мне на глаза.

Заложив руки за спину, император чинно покинул свой кабинет пока я тихо всхлипывая, зажимала рану на губе кружевным платком. Пусть мне не передавалась физическая боль из прошлого, но душевная не обошла меня стороной, скручивая всё внутри от развернувшейся картины. На красивом лице читалось осознание – пришла расплата и я осталась совсем одна.

Обхватив себя за плечи, моя тень громко разрыдалась, а на меня накатилась злость от несправедливости. Пусть многое оставалось неведомо, но ни один мужчина не должен так себя вести. Тем более если перед ним женщина в два раза меньше него. А ещё разговор давал понять: меня определённо использовали. Долго, кропотливо, может даже обманом и сладкими речами. Теперь же попавшую под раздачу марионетку решили просто выбросить, напоследок не забыв о пользе для себя любимого. Как бы мне хотелось вцепиться

в холёное лицо императора, да оставить достойную плату. Жаль, что я не в том кабинете.

Вынырнув из ужасных воспоминаний, я ещё долго смотрела в одну точку пытаюсь уложить в голове увиденное. Кто же из нас больший монстр: император или его слишком верная подданная? Тогда почему меня не покидает ощущение чуждости? Хотя воспоминания были чёткими, но они происходили словно и со мной и не со мной одновременно, но разве так бывает? К тому же меня порядком раздражало моё поведение из прошлого. Почему ничего не сделала? Почему молча стерпела унижение и невообразимую жестокость? Ведь сейчас у меня прямо-таки руки чесались от желания пройтись ногтями по гладкой щеке монарха. Всё равно ведь терять было уже нечего.

Пусть люди всегда считают, что они лучше, чем есть на самом деле, но не до такой же степени? Сколько бы ни думала, во мне росла уверенность: я не смогла бы действовать по чужой указке, не смогла бы терпеливо сносить такое отношение. И уж точно не позволила бы себя использовать.

А ещё мне не давали покоя разговоры о светлой магии: её упоминание действовало на меня как калёное железо – в груди нещадно жгло, а мышцы скручивало фантомным спазмом. Тем более это странно, если учесть упоминание о чьей-то смерти, к которому я отнеслась куда спокойнее, чем должна. Что-то не ладное творилось с моей личностью, но нашу-

пать нужные ниточки пока не удавалось.

Тёмные с ними, нет нужды терзать себя. Судя по всему, моё прошлое будет постепенно возвращаться ко мне, и я обязательно найду ответы на все вопросы. Какими бы они не оказались.

Глава 4.

Открыв глаза, я поняла, что не заметила, как уснула во время своих тяжелых дум, а всё из-за очень мягкой кровати и убаюкивающего мрака уже моей спальни. Тело ныло и меня била крупная дрожь. Огонь в камине уже не горел, температура в комнате упала, а спала я поверх покрывала, игнорируя мягкое одеяло под ним, что и привело меня к нынешнему состоянию.

Подвенечное платье совершенно не грело, потому пришлось укутаться в ещё хранящее моё скудное тепло покрывало. Стало лучше, но меня то и дело пробирала дрожь.

Напоминая собой гусеницу из красного бархата, я, стуча зубами, решила отправиться исследовать место своего пребывания в надежде найти не только тёплые вещи, но и кого-то из упомянутых слуг. Вдруг они будут так любезны и если не на карте, то хотя бы на пальцах объяснят, где мы находимся. Может знание своего местоположения не особо поможет, но так я хотя бы слегка успокоюсь. Да и есть немного, да что там, очень много вопросов, на которые неплохо бы получить ответы.

Оптимистичные мысли почти сразу омрачились, ведь тепло в покоях как бы хозяйки не поддерживалось, значит, гор-

ничная по какой-то причине пренебрегла своими обязанностями. Боялась помешать первой брачной ночи? Сомневаюсь, что хоть кто-то из немногочисленных слуг не в курсе сложившихся обстоятельств. Они точно знают, что мой муж покинул поместье минут через десять после того, как принёс меня сюда. А это означает: тёплого приёма можно не ждать.

За окном было светло и, предвкушая очередные проблемы, я для начала решила самостоятельно разобраться с одеждой, а потом уже искать обитателей этого недружелюбного дома. Не ходить же в поисках горничной в свадебном платье?

Сделав несколько шагов, я перво-наперво... упала, запуставшись в пышных юбках. Кокон из покрывала смягчил падение, но не улучшил настроения. Проклиная всё на свете, утвердилась в мысли: надо найти что-то более удобное, компактное, да и на себя посмотреть не мешало бы. Воспоминание воспоминанием, но вдруг я ошиблась и та девушка вообще не я.

Оглядев мрачную спальню, обнаружила пару дверей по бокам от громадной кровати, которые были частично спрятаны за тяжёлыми портьерами всё того же грязно-бордового цвета. Сунув нос в первую, обнаружила за ней уборную, которой с радостью воспользовалась, не без труда обуздав свою пышную юбку. А вот вторая дверь привела меня в нужное место – в гардеробную с большими зеркалами, занимающими почти всю стену напротив входа.

Сказать, что я впала в ступор ничего не сказать. Чувство прекрасного во мне прямо билось в экстазе пока я, обнимая себя за плечи, неуверенными шажками подходила к своему отражению. Покрывало сползло и осталось бесхозно лежать у входа.

Что ж, одновременно хорошая и плохая новость – повторяя мои движения, на меня смотрела красавица из вчерашнего воспоминания. Та самая Этерия, что разметав по пышной юбке длинные тёмные пряди с алым отливом сидела у ног жестокого правителя. Мне тогда она показалась неотразимой, несмотря на своё состояние, но сейчас было по-настоящему трудно отвести от такой контрастной внешности взгляд.

Несмотря на бледность, моя кожа выглядела безупречной и даже на вид казалась очень нежной и бархатистой. Аккуратный носик, пухлые губы, красивая линия шеи и плеч притягивали взгляд, а фигура хоть и была миниатюрной, но имела все нужные изгибы. Волосы растрепались после сна, но даже так радовали глаз своим здоровым блеском, пока волнами спускались ниже тонкой талии.

Но больше всего мне понравились глаза. Большие, с вздернутыми внешними уголками, опущенные густыми и длинными ресницами, они походили на расплавленное серебро пронизанное тёмными лучиками. Кто сказал, что только в голубых глазах можно утонуть? Вроде бы неприметно серые радужки оказались глубже любого синего озера.

Кажется, я начинаю понимать о какой любви с первого взгляда говорил муж. Мне слова такого красавца показались насмешкой, или же небывалым исключением, но теперь всё стало на свои места. Почти...

Как не разглядывала я своё отражение, как не пыталась убедить себя, что это я, мне не верилось. Волосы казались слишком тёмными, а цвет глаз, так понравившийся мне, не вязался с чем-то внутри меня. Вот смотрю на себя и не могу отделаться от ощущения: радужка должна быть не серой, а... зелёной? Притом яркой, насыщенной и колдовской.... Да, припоминаю, что кто-то очень часто называл мои глаза именно так. Возможно, серые радужки из отражения тоже нельзя определить как обычные, но они не те. Я... не та...

Стоило закрасться странным мыслям, приступ нарциссизма начал быстро проходить и как раз вовремя. Желудок требовательно намекнул, что мы вчера не ужинали, потому было бы неплохо восполнить энергию плотным завтраком, а для этого нужно уже покинуть холодные покои. И правда, пора уже спрятать озябшее тело во что-то более подходящее местному сезону.

Оставив зеркала в покое, я начала исследовать скрытые за резными дверцами полки. Они оказались практически пусты и смогли “побаловать” меня лишь несколькими стопками чистого белья разной степени плотности и десятком платьев на вешалках. Негусто, но мне и этого хватит. Непонятно одно: зачем только иметь такой огромный гардероб? Ви-

димом, чтобы пыль собирать и обеспечивать пауков уютными уголками для будущего жилья.

На удивление, пребывая в приподнятом расположении духа, пока копалась в нарядах, я тихо напевала себе песенку под нос. Чуть грустную, но душевную и совсем не похожую на те заунывные рулады, что лились на моей свадьбе.

Выбрав самый непышный и практически полностью закрытый наряд из невероятно мягкой шерсти тёмно-серого цвета, не задумавшись о чужой помощи, не без труда разделась, после чего быстро облачилась сначала в бельё, а потом и в платье. Перед выходом из гардеробной расчесав волосы, заплела их в косу меньше чем на половину длины. Получившуюся незамысловатую причёску перетянула найденной лентой и уже после этого отправилась осматривать свою тюрьму.

Поместье, а это оказалось именно оно, было довольно большим. Весь второй этаж, на нём я и находилась всё это время, занимали спальни, несколько комнат вроде кабинетов и большая библиотека. Всю скучную мебель покрывал неплохой слой пыли, сора и ещё не пойми чего, а бесконечные сквозняки то и дело беспокоили заросли паутины, чьё обилие громко кричало о заброшенном состоянии моего дома. Мило, что тут скажешь.

Так же обнаружилась пара лестниц на третий этаж, он же крыша с двумя достаточно просторными башнями, в которых явно были лаборатория и комната астронома. Всё это

так же кричало о запустении, требуя своими щербатыми стенами ремонта. И как можно скорее.

На первом этаже расположились: приёмный кабинет недалеко от, на удивление просторного входа, большой и малые залы, столовая и кухня, в которой мне, наконец, удалось обнаружить слуг. До этого момента я уже начала подозревать, что меня обманули, оставив здесь в полном одиночестве.

Как оказалось, обуть мягкие туфли без каблука было хорошей идеей. Мои тихие шаги позволили бесшумно приблизиться к единственному очагу жизни в поместье и услышать очень занятный, но ни разу не приятный разговор:

– Как думаете, если я не пойду будить нашу госпожу, она вообще выйдет из комнаты? Благородные они ж такие, аки дети малые – сами ничего не способные сделать, – молодой женский голос, явно говорил с издёвкой, даже слово госпожа прозвучало как оскорбление.

– Риша! Нельзя так отзываться о хозяевах, – строго сказал грубый мужской голос, а потом со смешком добавил: – Но ты не спеши идти. Мне тоже любопытно, так ли наша хозяйка капризна, как о ней говорят.

Мужчина пренебрежительно хмыкнул в конце фразы, и я поняла, что, по крайней мере, с двумя из слуг наладить отношения не удастся.

– Хорошо благородным девам, – брюзжаще включился в разговор третий явно женский голос. – Гуляла направо и налево, козни строила, но всё же замуж вышла за лорда, да и

не простого, а за самого герцога! Жить ей теперь в достатке, в большом доме, а не на паперти с протянутой рукой стоять. Будь на её месте обычная селянка, остригли бы публично, да в храм сослали. А тут цаца! Тьфу!

Минус ещё один предполагаемый союзник.

– А мне очень жалко хозяина, – вздохнул четвёртый голос, принадлежащий определенно молодому мужчине, – жена досталась хоть и красоты неописуемой, но на ней же даже пробу негде ставить! А характер? Характер так вообще кошмар.... Слыхали, как она дочь купца со свету сжила? А всё потому, что та тож была красоты невиданной и на неё сам император заглядывался.

На кухне захмыкали, а затем более зрелая женщина, предположительно кухарка, выдала:

– Говорят: она та еще стервь. Лютует по-чёрному, но как только пред ней император, так всё! Девка плывет, слова сказать не может и стелется пред ним аки коврик!

– Полюбовник? – жарко спросила девушка, наверняка обязанная выполнять роль горничной.

– Да кто их знает, – ответила ей кухарка. – Но она точно душу продаст за брата нашего господина.

Вот так и узнаёшь правду о себе. Стоя в тени, не выдавая своего присутствия. Только так можно услышать всё, что тебе бояться сказать в глаза, то, о чём судачат у тебя за спиной. Никаких прикрас, никакого страха за сказанное, никакого желания выглядеть хорошим в твоих глазах. Только го-

лая и жалящая правда.

Эх, как бы теперь я себя не вела, не пыталась наладить контакт, эти люди своё мнение обо мне уже составили и переубедить их будет сложно, если вообще возможно. Никто не любит быть неправым, а признавать свои ошибки тем более.

Кто у нас остался один на один с кучей проблем и вопросов? Правильно. Я.

Удивления из-за появления новых преград не было, потому что уже стало ясно: просто не будет. Мне буквально придётся прогрызть себе путь к правде и самой искать ответы на вопросы. Хорошо, что меня это не пугает. Точно так же как и злые языки за моей спиной, которые неплохо бы чуточку укоротить.

Глава 5.

Потихоньку отойдя подальше от двери, я нарочито громко стала топать, чтобы меня слышали в кухне. Разговоры мгновенно стихли, и кто-то спешно удалился через заднюю дверь, а жаль: не пришлось бы разыгрывать спектакль дважды. Ждут скандальную, капризную госпожу? Они её получат.

Величественной походкой зайдя в помещение, я обнаружила там лишь двух слуг. Кухарку – сбитую, но не полную женщину в возрасте, с тугим пучком русых волос на голове и в белом переднике поверх застиранного зеленого платья с закатанными по локоть рукавами. А так же молоденькую девушку в синей форме горничной и чепце на кудрявой голове.

Две пары глаз – тёмно-карие и серые – впились в меня не хуже кинжалов, будто я вторженка, которую встретили клинки защитников. Такое приветствие меня не смутило, и я сделала ещё один уверенный шаг, выходя в более освещенный участок кухни. Заодно незаметно придвинувшись ближе к жарко растопленной печи. Сразу стало так хорошо, что мне едва удалось сдержаться, чтобы не заурчать от удовольствия.

Рассмотрев, кто пожаловал на огонь (хотя кто ещё мог, если кроме меня все обитатели поместья сидели здесь в теп-

ле) женщины как-то слишком бурно отреагировали. Видимо они увидели меня впервые. Горничная поражённо ахнула и, открыв рот, уставилась на меня с неприкрытой завистью. Повариха же была более сдержанной, но полыхнувший непонятной злобой взгляд ей скрыть не удалось.

Немного выждав, сама не понимая чего, я чинно сложила руки на животе и холодно заговорила:

– Камин в покоях погас и довольно давно. – Мой голос сам по себе был приятным, певучим, но из-за тона он стал довольно раздражающим. Этого мне и надо. Добавив к своему виду ещё и высокомерно вздёрнутый подбородок, я продолжила: – Почему моя горничная не поддерживает тепло в спальне, а сидит без дела?

Ответом мне была густая тишина. Прикрыться девушке попросту нечем: кухарка стояла над почти готовым отрядом булочек, за её плечом во второй печи с открытым огнём что-то бурлило в чане, а горничная просто сидела за обеденным столом для прислуги. Безделье на лицо.

Прищулив глаза, решила не мелочиться и высказать любительницам посплетничать сразу и за всё:

– После пробуждения я так же не обнаружила таз с водой для умывания и тёплое полотенце. Более того, мне самой пришлось облачаться в платье. Где это видано, чтобы герцогиня занималась подобным лично? Чем вообще занимается моя горничная, раз ей некогда исполнять свои прямые обязанности? И ты, – набросилась я уже на кухарку. – Где

мой горячий имбирный чай и воздушные крепы с мёдом? Тебя должны были уведомить о моих вкусах и привычках, как предписывают правила любого поместья. Я уже молчу об ужасном беспорядке повсюду! Здесь хоть кто-то в курсе того, как нужно работать? Или мне придётся лично учить вас элементарным вещам?

Слова из меня летели как разъярённые пчёлы, а я стояла с идеально ровной спиной и пыталась не выказать удивления. Это куда меня так понесло? Откуда только взялась эта язвительная натура с королевским самомнением?

Было так некомфортно ощущать себя капризной госпожой, но любуясь вытянутыми лицами женщин, я чувствовала удовлетворение. Они ведь уже решили, что им устроят им веселую жизнь. Так зачем разочаровывать зрителей?

– Просим прощения, госпожа! Мы решили вас не беспокоить, ведь вчера был такой тяжелый день, – как можно более почтительно ответила повариха, неуклюже поклонившись.

Горничная же, резко вскочив со стула, стояла как в стагнсе, медленнo покрываясь пятнами до тех пор, пока женщина, не цыкнув себе под нос, бочком не добралась до неё и не заставила в пояс поклониться. Кухарке пришлось с силой дёрнуть девушку за тёмную косу, чтобы та, наконец, отмерла.

Смерив эту парочку убийственным взглядом, процедила сквозь зубы:

– На первый раз прощаю. Чтобы более таких инцидентов

не было, иначе уволю без выходного пособия. А теперь живо привести покой в надлежащий вид и через двадцать минут подать завтрак в обеденный зал. Приступайте.

Нужный эффект был произведён, однако душа требовала закрепить результат и только поэтому приблизившись к одному из узких столов с посудой, я, неотрывно глядя на насто-рожившихся женщин, ... опрокинула на пол стопку тарелок. Те послушно встретились с твёрдой поверхностью и разлетелись вдребезги.

— И приберитесь здесь, — снисходительно бросив напоследок, ощутила, как меня буквально разрывает от противоречивых чувств.

«Так им и надо!» — промелькнула злорадная мысль и тут же за ней пронеслась вторая более спокойная: — «Эх, жалко посуду. Она денег немалых стоила, да и, судя по изящному рисунку по канту, мастер в неё душу вкладывал».

Кухарка и горничная скрипнув зубами, лишь глубже поклонились, пока моё наигранное величество гордо удалялось под треск дров в печах и натуральный запах жареного. Точнее подгоревшего. Похоже, моя отповедь отвлекла повари-ху достаточно, чтобы первая порция булочек превратилась в угольки.

Громко сетуя на ленивых слуг, я прошла по короткому коридору к столовой, чтобы почти сразу тихонько вернуться и снова подслушать. Не переставая про себя поражаться своей манере речи и заскокам поведения, я без удивления выслу-

шала нелицеприятные эпитеты в свой адрес. В основном от горничной. Но, наверное, завернула я знатно, раз даже куда более опытная и зрелая кухарка отвесила парочку.

Хмыкнув про себя, решила потом ещё немного повоспитывать этих дам. Всё равно союзниками их не сделать, так хоть душу отведу. Точнее ту непонятную её тёмную часть, что нашептывала мне разбить тарелки не об пол, а о головы наглай прислуги.

Содрогаясь от собственной жестокости, я решила прогуляться по территории поместья, чтобы развеять непонятно откуда взявшиеся кровожадные мысли. Аппетит нагуливать не надо было, он присутствовал и так, но слишком уж интересно посмотреть со стороны, куда меня упрятал навязанный муж.

Оказавшись в холле уже освещённом редкими свечами, я хмыкнула. Видимо дворецкий, мужчина с воинской выправкой, в выдавшей виды ливрее и почти лысой головой тоже не гнушался подслушиванием. Вдохновившись моей ролью злобной аристократки, он поспешил исполнить свою работу.

Раскланявшись, мужчина представился Вильсом и предложил прогуляться перед завтраком на свежем воздухе. На его локте уже висела тёплая накидка подбитая мехом, так что, воспользовавшись удачным стечением обстоятельств, я с холодной благосклонностью приняла предложение. Набросив на мои плечи накидку, Вильс расторопно принёс мне тёплые полусапожки с широким голенищем. Такие надеть

можно было без посторонней помощи, хоть по резко ставшим маслянистым глазам дворецкого стало ясно: он не был бы против обути меня лично.

Кажется, дражайший муж немного ошибся. Магическая брачная клятва будет защищать не слуг мужского пола от меня, а меня от них. Посмеяться бы над ситуацией, но что-то как-то не весело.

Накинув на голову глубокий капюшон, я вышла на широкое крыльцо. Дул несильный ветер и редкие снежинки плавно опускались на серую землю, придавая этому месту чуть менее унылый вид. Общей же картины отчужденности скрыть этому холодному покрывалу не удалось.

Поместье оказалось окружено высоким забором из камня, который кое-где зиял дырами, перекрытыми железными прутьями, а за ним насколько хватало глаз, раскинулись заснеженные леса и горы. И ни одного признака ближайшей цивилизации. Просто чудесно.

Кажется, меня спрятали очень и очень далеко. Я успела заметить, что в месте, где мы венчались, чувствовалось начало осени, а здесь погода смахивала на начало зимы. Ох и не жалеет меня муж. Отправил не просто в поместье, одиноко дожидаться не пойми чего, а изгнал в северные земли.

Неужто пытается таким способом от меня избавиться? Ну а что? Его же заставили на мне жениться и спросят, если со мной вдруг произойдет несчастный случай. А так можно всё списать на мою прихоть жить именно здесь и на неудач-

но подхваченную простуду. Жаль, но меня такой исход не устраивает.

Выживу, точно выживу и заставлю обидчиков пожалеть.

Спустившись с высокого крыльца, я направилась к увиденному укрытию от снега. Пусть пушистые снежинки не сильно мешали, но они имели свойство превращаться в воду, которая быстро намочит мою верхнюю одежду, а учитывая состояние жилья, где невозможно достаточно согреться, точно заболёю.

Оказавшись под крышей, я медленно пошла по открытой галерее, осматривая внутреннюю часть поместья. С одной стороны продуваемого ветрами коридора раскинулся неухоженный сад, больше похожий на дремучий лес, а с другой (вдруг, из-за увиденного моё сердце учащенно забилося)... кладбище.

Старые покосившиеся надгробные плиты, разбавленные поросшими серым мхом статуями, сухая паутина плюща, припылённая свежим снегом и небольшая часовня в центре – всё это казалось таким знакомым. Таким *родным*. И этот вид оказался мне ближе вида дорогих кабинетов, пышных платьев и блестящих нарядов. Почему? Почему мне сразу стало неожиданно спокойно на душе?

Новое воспоминание пришло так же резко, как и предыдущее. Покачнувшись, я успела ухватиться за колонну, подпирающую прохудившийся в некоторых местах свод, а затем погрузилась в прошлое.

Глава 6.

В этот раз погружение в прошлое отличалось. Теперь я не смотрела со стороны на происходящее как наблюдатель, а была неотъемлемой частью видения.

Мой взгляд застыл на мутной картинке и то, что я там видела, мне не нравилось. Более того – увиденное вызывало тошноту. Как жаль, что наблюдать это приходилось почти каждый день.

Худая ладонь с обветренной кожей с силой опускается на водную гладь, разрушая мерзкое отражение – не хочу смотреть на это уродство. Настроение и без того паршивое. А всё, потому что не сдержалась, не стерпела порцию новых насмешек, отвечая злобным людишкам тёмной монетой. Теперь эти гусыни с их злобным выводком точно прибегут жаловаться наставнице, а заодно брезгливо скупят всё имеющееся средство от седины. Хоть какой-то толк от очередного похода в деревню.

Наверное, мы бы уживались куда лучше с простым человеком, если бы я могла сойти за свою. Однако уродливая метка не давала мне скрыть свою сущность от чужих глаз. Наставница называла родимое пятно, больше похожее на обугленный отпечаток ладони в половину моего лица, прикосновением

Тёмной Госпожи, но по мне от этого оно краше не становилось. Тем более, если учесть какие увечья прилагались к нему.

Часть рта почти не двигалась, глаз с трудом открывался, а тёмные полосы от паучьих пальцев скрывались в волосах, оставляя после себя проплешины. Смотрелся тёмный отпечаток жуткой ладони не просто скверно – иной раз взрослые мужчины пугались до икоты. Что уж говорить о женщинах и детях. Последние, кстати, делали всё, чтобы сдёрнуть с моей головы неотъемлемую часть моего гардероба – капюшон, а такое баловство всегда заканчивалось одинаково: ожившими тенями и визгом детворы. Тогда-то и прибегали их мамочки с не самыми лестными обращениями в мою сторону. Уже на них терпения никогда не оставалось, потому тени становились осязаемы, приобретали самую жуткую форму и разгоняли от меня оставшуюся часть населения.

Потому ни о каком уважении или хотя бы терпении речи не шло. Нас ненавидели, но не гнали, потому что даже тёмная магия могла принести много хорошего обычным людям, у которых нет золота на светлых магах.

А ведь всё было бы куда проще, если бы не родимое пятно. Ну почему у меня вообще появилась метка? Никакая магия не стоит таких жертв, тем более, пока обычные тёмные маги не в чести, подобным мне стоит быть тише, воды ниже травы, а не светить доказательствами тёмной стороны прямо на лице.

Ладно, сколько не сокрушайся, всё равно ничего не изменится. Ни одна магия не исцелит прикосновение самой Смерти и потому быть мне уродливым изгоем до конца своих дней.

Тяжело вздохнув, я отбросила за спину ярко-рыжую ко-су, взяла наполненное водой ведро и направилась на погост. Меня там вообще-то ждут, а я тут тяжким думам предаюсь. Чувствую, наставница будет не в духе. Эх, не видать мне сегодня лепёшек с мёдом, как пить дать.

Сумерки уже наступали на пятки, когда я оказалась у первого столба рунной преграды. Он уже покосился, как и остальные его собратья, отчего защитная магия сходила на нет, позволяя на таких вот старых кладбищах разводиться не самым приятным вещам.

Хорошо что мы заметили присутствие умертвия почти сразу – тварь не успела набраться силы, питаюсь мелкими грызунами, так что упокоим мы её до того, как она доберётся до человечины. А ведь если бы не суеверия и тела просто сжигали, как много проблем бы удалось избежать. К несчастью слово тёмного мага никого не убедит, так что нежить продолжит беспокоить мирных жителей всех стран с суеверными правителями.

– Медея, долго возишься, – скрипит голос наставницы. Она дожидается меня у старой могилы с подозрительно свежей шапкой земли. Таковой она не была неделю назад, и теперь ради безопасности жителей, которым на нас плевать,

нужно провести обряд упокоения.

Башмаки вязли в сырой земле, но я ускорила, чтобы не заставлять ждать себя ещё дольше. Сгорбленная фигура сильнее оперлась на клюку со специальным широким копытцем не позволяющим вогнать трость в землю. Издалека моя наставница напоминала чёрную ворону с белым полотном волос, едва подхваченным шнурком за шеей – собрать волосы она не могла: мучали головные боли, а отрезать их не позволяла. Тёмное ветхое платье из колючей шерсти, очень похожее на моё, разбавляла только неожиданно богатая накидка.

Мне тогда повезло, что одна обеспеченная аристократка решила щедро расплатиться за избавление от очень пикантной болезни. Помню, наставница отнекивалась, когда я принесла накидку ей, мол, вещь подбитую чёрным горностаем и расшитую алыми маками должна носить девица, а не старуха. Я уговорила её просто примерить, зная, что снять такую вещицу она уже не сможет. И теперь моя названная мать пряталась от промозглого холода в дорожную накидку стоя среди могил.

– Вот, наставница, – поставив ведро, отчиталась, демонстрируя необходимые для обряда компоненты, – проточная водица из реки, свежая соль из деревни и только что пойманный гад для жертвы.

Мешок побольше в моих руках негодующе зашипел. Пришлось немного его встряхнуть, чтобы успокоить ядовитую

живность.

Наставница же не спешившая как обычно приступить к упокоению вдруг сказала:

– Что-то у меня сегодня кости ломит, да туман стелется перед глазами, так что в этот раз сделай всё сама. Я понаблюдаю.

Неожиданно, но ожидаемо – должна же я когда-то начать применять свои знания на практике.

Пожав плечами, при этом скрывая лёгкую нервозность, я подняла подол платья, заправила его за пояс, где висел короткий кинжал, и, сбросив стоптанные башмаки, ступила босыми ступнями на холодную землю. Пальцы на ногах моментально окоченели, а по телу пронеслась неприятная дрожь.

Сразу захотелось повозмущаться, высказаться о том, какие неприятные моменты приходится терпеть и ради чего? Чтобы потом вновь обозвали уродиной, спустили собак, а то и камнем швырнули? Всё равно ведь не дождёшься благодарности. Как же всё-таки тяжела жизнь тёмного мага, тем более, если тебе достался настолько редкий вид чёрной магии.

Хоть мысли мои пребывали в беспорядке, обряд я провела уверенно и быстро. Каждое слово на своём месте, каждое действие производится точно, будто я занималась этим всю жизнь, а не просто наблюдала за чужой работой.

Рука не дрогнула даже в последний и самый спорный момент колдовства, за что тихо наблюдающая наставница по-

хвалила:

– Молодец. Чистая работа. Скоро мне нечему будет тебя учить.

– Хотите от меня избавиться? – С долей опасения пошутила я, осеняя маленькую могилку змеи знаком скорейшего перерождения. Мне было жаль отбирать её жизнь, но лучше змея, чем младенец. Законы некромантии суровы, потому таких как я и ненавидят.

– Что ты, глупая, – мягко отвечает наставница, подходя ко мне ближе. Её клюка тонет в земле, не смотря на копытце, но она всё равно наклоняется, чтобы погладить меня по голове и сказать: – Для меня ты словно родная дочь. Куда же эта старая карга сможет от тебя деться.

– Вы не старая, – бормочу, пытаюсь скрыть смущение. Редкие проявления нежности всегда заставляли меня краснеть.

– Правильно, я древняя, – смеётся мой самый родной человек во всём мире. – Ведь я умудрилась повидать даже деда нынешнего короля! У него, кстати, были такие же прекрасные рыжие кудри как у тебя.

Узловатые пальцы наставницы берут кончик моей косы и щекочут мой нос. Я фыркаю и поднимаюсь, спеша обуться, а заодно колко заметить:

– Как и у половины сартийцев, наставница. Тут куда не плюнь, в рыжего попадёшь.

– Эх-хе-хех, – вздыхает моя названная мать, – не умеешь ты принимать комплименты. Я ей говорю, что она похожа на

венценосную особу, а она огрызается.

Ворчание мной было проигнорировано и, взяв в одну руку пустое ведро с мешочками, а второй подхватив наставницу под локоть, я медленно пошла в сторону нашего ветхого дома.

– Я и комплименты – не совместимы, вы же знаете, – в итоге спокойно ответила я, едва мы миновали крайний рунный столб.

– Просто не нашёлся парень, который оценит то, что скрывает это родимое пятно, – завела старую песню наставница, и я возвела глаза в уже тёмное небо. Звезды сегодня светили ярко, освещая узкую тропу среди молодых деревьев нового леса.

Чтобы не углубляться в споры я просто произнесла:

– Помимо уродливой отметины есть ещё некоторые моменты отпугивающие ухажеров.

– Например, твоя любовь к прогулкам по кладбищам? – хмыкнула наставница, поглядывая, как я упрямо вздёргиваю подбородок. Где хочу там и гуляю! – Да, да, знаю я, куда ты сбегашь, когда не занята домашними делами

– Среди могильных камней в меня никто не тычет пальцем. Там, между прочим, самые тактичные обитатели. А ещё в месте последнего пристанища меня не пытаются убедить, что это, – я указываю на поврежденную часть своего лица, – не мешает мне найти своё счастье.

Может, прозвучало слишком грубо, но меня порядком

раздражала вновь поднятая тема.

– Красота не главное, – прошелестели тихие слова наставницы.

– Так говорят лишь те, у кого она есть. Вот вы точно были очень красивы.

Я не лукавила. Пусть теперь лицо наставницы покрывало множество морщин и от зубов почти ничего не осталось, но трудно было не заметить некогда красивый профиль, глубокий взгляд и даже сейчас густую копну волос.

– И что мне это дало? – последовал грустный вопрос. – Ни дома, ни семьи, если бы не нашла тебя, так бы и доживала свой век в одиночестве. Поэтому я и говорю, Медея, красота не главное, важно то, что у тебя на душе. Вот моя душа была полна жадности, за которую я и заплатила всем, что было дорого.

Повисла тишина, после чего я удручённо произнесла:

– Тогда у меня проблема, наставница. Во мне слишком много злости, вы это знаете, так что не быть мне счастливой.

– Злиться нормально. Тем более, когда у тебя есть причины. – Сухая ладонь успокаивающе похлопала меня по руке. – И поверь, она пройдёт, как только на твоём пути появятся правильные люди. Просто жди и постарайся не распугать их до того, как они разглядят твоё доброе сердце.

Намек был понят, но я сделала вид, что мне невдомек, о чём последние слова наставницы.

– Некроманту нельзя иметь доброе сердце, – озвучила я

очевидную истину.

– Наоборот, – поспешно оспорили мои слова. – Как только ты очерствеешь и перестанешь жалеть каждого принесенного в жертву гада, ты превратишься в чудовище. Запомни это, Медея, будь сильной, стойкой, но никогда не становись жестокой, иначе... мне останется только помолиться за твоих врагов.

Иногда меня явно переоценивают, потому я решила внести ясность:

– Вы зря волнуетесь. Мне нет дела до злых языков: они так часто жалили меня, и моя кожа стала настолько толстой, что её теперь не прокусить. Да и что я могу против толпы?

– Тогда зачем ты напугала мальчишек и напустила на их матерей мрачных духов? – прямо сказала наставница осуждающе глядя на меня снизу вверх.

Каяться я не любила. Тем более когда не чувствовала вины за собой. Потому довольно запальчиво выдала:

– Они самиnapросились! Представляете, в этот раз принесли тухлые яйца, чтобы меня забросать! Потому пришлось принимать контрмеры.

– Тридцать годиков, а мозгов никак не прибавится, – вздыхает наставница, качая головой.

– Ну, извините, что я как маг взрослею медленнее.

Задумчиво на меня посмотрев, моя названная мать твёрдо сказала:

– Завтра пойдём в деревню. Извинишься и сделаешь всем

пострадавшим семьям укрепляющие отвары.

– Но наставница! – искренне возмутилась я, распулав несколько сов с ближайших веток.

– Цыц! Расшумелась! – неожиданно громко для дряхлой старушки гаркнула наставница, заставляя меня прикусить язык. – Пусть деревенские не правы, но ты не должна уподобляться им. Думаешь, это к хорошему приведёт? Пожалуются королю и вздёрнут нас с тобой за превышение магических полномочий! Мне с таким трудом удалось выбить для нас лицензию, а ты своими чарами нас в петлю гонишь! Бертрану только дай повод, и он мигом от нас избавится.

– Извините, я не подумала, – тихо бормочу, пряча голову в плечи. Наверное, наставница единственная, кто действительно мог меня напугать.

– Ладно, что уж там. Идём скорее, попаришь ноги, напоим тебя травяным чаем и накормим свежими лепёшками.

– С мёдом? – сглатывая слюну, уточнила я.

– С ним самым. Сегодня ты хорошо поработала, так что можно тебя побаловать, хоть в деревне ты и повела себя глупо.

Видение начало отдаляться, а я, наконец, смогла вернуть себе контроль над мыслями.

Изо рта вырывались облачка пара, я стояла всё под той же прохудившейся крышей внешней галерее и смотрела на старое кладбище.

Что за? Как это возможно? Получается я – Медея, тёмный

маг? Но почему тогда я в теле “светлой” Этерии? Как вообще такое возможно?

Пусть перерождение существует, но переселение душ – это совсем другое! И если допустить такую мысль, то куда подевалась настоящая хозяйка этого тела? Две души в одном сосуде никогда не уживутся, а чтобы занять чужой “дом” он должен быть пуст...

Глава 7.

Ответы на возникшие вопросы не спешили приходить. По какой-то причине видения из прошлого являлись хаотично – то по несколько за день, то по неделе могли вообще не вмешиваться в мою рутинную жизнь. В одном я была уверена точно – я не настоящая Этерия. Все видения прекрасной аристократки мне доводилось наблюдать только со стороны, а вот воспоминания деревенской тёмной ведьмы Медеи я всё больше воспринимала как свои. При всём этом моя же нынешняя личность впитывала в себя опыт сразу двух девушек из прошлого.

В моей голове помимо тёмных заклятий и обрядов укоренились уроки этикета, истории, искусств и всего, что было положено знать аристократке империи Валлис.

Кстати, благодаря урывкам воспоминаний я поняла, что пусть тело и страна не мои, но мир всё же мой. Раньше я жила в королевстве Сарт, которое было одним из соседей империи Валлис. Так что хотя бы в этом вопросе было чуть больше ясности. Чего не скажешь о моих дальнейших планах.

Дни моего заточения тянулись ужасно медленно и бессмысленно. Лишь периодические стычки с прислугой хоть как-то разнообразили жизнь в этих руинах бывлой роскоши,

но рано или поздно всему приходит конец.

Я была вынуждена тыкать слуг носами буквально в каждый грязный уголок, чтобы они навели хоть какой-то порядок в поместье. Не во всём, конечно, для четверых человек это могло растянуться на месяцы, тем более учитывая то, что кухарку можно вычесть, ведь ей приходилось заботиться о нашем пропитании, но первоочередные помещения всё же с боем, но привели в терпимый вид.

После такого со слугами, как и ожидалось, общего языка найти не удалось. И нет, не потому что я вредная и не пыталась, просто они повадились солить мне исподтишка – в лицо скалились и кланялись, а на деле только и делали, что отравляли мне жизнь, иногда даже в прямом смысле.

Когда мне подали недосоленную еду, я стерпела, вспоминая слова из сна, и это стало моей ошибкой. В следующий раз мне подали ужасно пересоленное блюдо, которое я без раздумий, видимо на рефлексках Этерии, запустила в стену. Думаете, поганка повариха на этом остановилась? Ха! Следующим заходом пошли полусырые ингредиенты в моей тарелке, а то и откровенно сырые продукты. Последнее я заставила съесть стряпуху, чтобы она сама убедилась в качестве своей готовки.

Последний обед, приготовленный ей, был очень даже вкусным, и я подумала, что на этом наши препирательства закончились, однако у меня случилось сильное несварение, после которого было принято решение уволить мерзавку по-

вариху. А вот после этого открылся очень неприятный факт – если я увольняю кого-то из слуг, на его место никто не приходит.

Видите ли, муженёк отобрал лучших и проверенных людей, которым он доверял, а я со своими претензиями могла идти лесом. Надо ли говорить, что короткую записку с этим ответом я разорвала в клочья и сожгла?

Наблюдающая за моими действиями повариха, мерзко хихикая, уточнила:

– Вы точно уверены в своём решении? Если я уйду, готовить будет некому. Сана стряпне для господ не обучена, да и готовит она обычную еду из рук вон плохо. Я готова остаться, но только если госпожа попросит. Очень искренне попросит.

– Бегу и падаю, – процедила я, а затем совсем не как аристократка рыкнула: – Вон! Чтоб через час духу твоего здесь не было. Трави кого-то другого.

Под неверящие взгляды остальной прислуги я указала поварихе на дверь: снова мучиться животом и есть помои – сомнительное удовольствие.

Следующей жертвой моей репрессии оказался дворецкий. Удивительно, но факт – Вильс был мужем этой престарелой отравительницы и когда я её выставила, у меня начали исчезать и без того немногочисленные вещи, да и сам дворецкий всё чаще пропадал не пойми где. Всё продолжалось до тех пор, пока я не увидела, как Вильс возвращался из арки те-

лепортации навеселе, чтобы после отправиться отсыпаться в библиотеке. Его я тоже уволила. Незамедлительно

Оставшаяся парочка слуг долго не продержалась. Горничная стала не убирать, а будто бы приносить пыль из всего дома в мои покои, всегда “забывала” нагреть воду для купания и “случайно” испортила два из четырех тёплых платьев. А этот гад, садовник и по совместительству муж горничной, приносил сырые дрова для камина. Эта штука и так толком не грела, а после такого ещё и дымила нещадно. Но последней каплей стало то, что паршивец повадился... мочиться на дрова! Вот и вышло, что через две недели след от выделенных мне слуг простыл.

Оставшись одна я, как ни странно, вздохнула с облегчением. Страха не было совершенно, ведь даже живя в полном одиночестве, я могла не опасаться ни разбойников, ни зверья, а всё потому, что это поместье имело своего стража. Именно наша встреча укрепила меня в мысли: со слугами не стоит находить общий язык. Лучше выставить их.

– Ты... Дочь Тёмной Госпожи? – спросил у меня страж, когда я снова наплевав на холод, обходила свою территорию.

Огромная помесь льва и пса соткалась из тени каменной ограды, едва я попыталась преодолеть неплотно закрытые ворота. Тварь размером в два моих роста сначала зарычала, но потом, принявшись, неожиданно решила поговорить со мной.

Откровенно опешив от такой встречи, я не сразу поняла,

что страж видит не мою оболочку, а суть. Но быстро взяв себя в руки и не веря в такую удачу, я решила не упускать свой шанс.

– Ты видишь меня? – тихо задала вопрос, который мог вызвать недоумение у любого случайного слушателя.

– Да, – прорычал страж, склоняя ко мне безликую голову из плотной тьмы, – я вижу знак, что способна оставить только Тёмная Госпожа. Он почему-то не виден на теле, но твоя душа надёжно хранит её прикосновение.

– Тогда ты знаешь, что это значит? – уже громче и увереннее спрашиваю я.

Страж долго буравил меня ядовито-зелёным взглядом, заставляя моё сердце лихорадочно колотиться, а затем медленно опустил на живот и прижал голову к земле со словами:

– Теперь я подчиняюсь тебе, а не светлomu, заявившему права на этот дом.

После этих слов мне не удалось сдержать ликование – улыбка расплзлась на лице, а я впервые за время после пробуждения в этом теле ощутила искреннюю радость. Наконец-то у меня появился первый союзник! Да, необычный и ужасно жуткий, но как же я была рада этому мрачному пё-сольву!

Без страха протянув руку, я позволила стражу лизнуть чёрным языком свою ладонь, после чего там проявилась вязь хозяйки этого поместья и всех близлежащих земель. В тот момент страх остаться одной где-то на краю империи отсту-

пил, позволяя мне облегченно выдохнуть.

Хоть мне предстояло ещё вернуть много воспоминаний, но были и те, что уже плескались на поверхности. И знания о стражах являлись как раз такими.

Повезло ли мне? Нет, просто вмешались старые порядки. Пару веков назад, когда тёмных магов хотя бы терпели, так сложилось, что вся знать континента предпочитала именно их защиту для дальних усадеб. Почему? Всё просто.

Светлая магия могла оснастить поместье защитным куполом, да, крепким, высоким, но... бездушным, не имеющим воли и потому его становилось легко разрушить. А вот тварь, рождённая симбиозом некротической магии и тёмной алхимии, была куда более грозной защитой. Если их сравнивать, то они как этакие обычный забор, который если постараться можно перелезть, и преданный, не убиваемый волк обученный защищать своих хозяев. Так что выбор очевиден.

Правда, из-за своей природы такие пёсики нередко предавали своих хозяев, если их об этом просили тёмные маги. А когда рядом со стражем появлялся некромант, он всегда признавал его своим хозяином и верно служил тому до конца его дней, что было очень и очень неприятно для настоящих хозяев. Ведь стража привязывали именно к земле, где строили загородные дома, а значит вместе с ним везучему некроманту нежданно-негаданно отходило чужое имущество. Попробуй потыкай официальными бумагами в морду фактически бессмертной твари. Она просто перекусит тебя пополам,

наплевав на все человеческие законы.

Возможно такая “свинья” со стороны создателей стражей была одной из причин начала гонений, таких как я. Но кто теперь разберёт? Да и для меня сейчас главное, что теперь не нужно переживать о своей безопасности и можно сосредоточиться на быте.

Не надеясь ни на кого, я даже быстрее начала налаживать свою жизнь в изгнании. Наплевав на правила приличия, я перебралась на кухню и обустроила там себе уголок для отдыха. Мягкую перину старательно выбила, избавляя от пыли, то же самое сделала с подушками и их не пожадничала для своего нового ложа, чтобы было теплее. Саму кухню отскоблила чуть ли не до блеска, а за принесённой из спальни ширмой организовала себе место для купания. Такое решение оказалось идеальным.

Печи в отличие от каминов хорошо прогревали довольно просторное помещение кухни настолько, что даже сквознякам не удавалось выдуть тепло к утру. Ту же воду не нужно было далеко таскать, а избавлялась я от использованной воды с помощью специального слива. Плюс мне очень нравился царящий здесь запах трав пучками висящих на стены — их развесила повариха, используя для блюд по большей части предназначенных не мне. Так что потихоньку жизнь налаживалась, в чем мне помогал не упомянутый мужем пятый слуга поместья.

Им оказался торговец. Он-то и стал второй и последней

причиной не держаться за ту пакостливую четверку. Раз в неделю торговец приходил через портал вместе с туго набитыми баулами, в которых имелись продукты, предметы первой необходимости, базовые лекарства и всё, что может пригодиться аристократке-затворнице в глуши. Пожалуй, щуплый мужичок, вечно шмыгающий носом, был единственным, кого не интересовали ни моя внешность, ни моё прошлое, а только моя платежеспособность.

Кстати содержание, что выплачивал мне муж, оказалось не таким уж маленьким. По моим расчётам я спокойно могла питаться отборными продуктами, покупать по несколько платьев каждый сезон и ещё и оставаться будет. Быть может, когда ко мне вернется больше памяти Этерии я и пойму куда мне столько тратить. Однако пока что рациональное мышление ещё такой же чужой Медеи не находило причин тратить больше.

Мой благоверный не появился и через месяц после нашей свадьбы. Даже не уверена в курсе ли он, что его предположительно ни на что не способная жена уже давно готовит себе сама (готовила я, оказывается очень ловко и вкусно), сама с удовольствием убирает и даже шьет, чтобы развеять скуку. По крайней мере, стража, всё так же связанного с артефактом связи Вилейта, я попросила не говорить ничего лишнего. Он, конечно же, послушался. И судя по шкатулке, где раз в месяц появлялись монеты для зарплат, муж не удосужился проявить хоть каплю интереса к моей персоне, а изгнан-

ные мной слуги не посчитали нужным пожаловаться на свою судьбу. Мне же лучше.

Всё шло как-то слишком гладко. Ровно до одной ночи, когда новое воспоминание пришло ко мне во сне и то, что я там увидела, разожгло во мне такую ярость, что погасить её были способны только головы короля Сарта и императора Валлиса отделённые от их тел. А всё потому, что я вспомнила о том, ... как умерла.

Глава 8.

Страх пробирал до костей, лёгкие горели огнём, а кожу в разорванном платье обжигал холод. Я неслась по едва заметной тропе босиком, потеряв где-то свои башмаки, и... молилась. Молилась успеть. Мне нужно немного, совсем немного времени, чтобы спасти наставницу!

За себя я уже не боялась – совсем недавно убедилась, ЧТО могу сделать с десятком мужчин в форме стражи. Жаль о законе они мало думали, когда решили перед скоропостижной казнью поразвлечься со мной. И ведь даже уродливая половина лица не отвернула их от девичьего тела. Они как падальщики ринулись рвать мою одежду, а дальше... пусть земля не будет им пухом. Будь у меня время, я бы ещё эту падаль подняла, да не просто, а с помощью проклятья, чтобы они никогда не увидели вечного покоя.

Злость вытеснила страх как раз в тот момент, когда я увидела наш чуть покосившийся домик. Рядом с ним ещё никого не было, но вдаль я чувствовала приближение людей – после спонтанного выброса магии все мои чувства будто заработали в полную силу.

Не сбавляя скорости преодолев расстояние от подлеска до крыльца, я влетела в дверь и крикнула:

– Нам нужно уходить! Скорее, наставница! – мой голос был хриплым, горло пересохло и саднило, но даже глотка воды сделать времени не было. – Они идут!

Наставница стояла у стола, где обычно мы готовили лекарства. Мой вид её встревожил, но она тут же нахмурилась, поняв всё без объяснений, и устало произнесла:

– Медея, глупая, зачем ты вернулась? Тебе нужно было без оглядки бежать к схрону и уносить ноги, а не возвращаться за мной. Я буду только обузой. – С трудом наклонившись, отчего седая копна волос наставницы подмела пол, она достала из-под стола вещевой мешок и, протянув мне, сказала: – Бери и беги пока ещё можно.

– Не говорите глупостей, я вас не брошу! – возмутилась я, метнувшись за запасной обувью. Быстро натянув их на замёрзшие стопы, схватила с крючка платок из колючей шерсти и быстро повязала его поверх разорванного платья.

Встретив неодобрительный взгляд выцветших глаз, я упрямо поджала губы. Затем повернувшись к наставнице спиной, присела и твердо сказала:

– Если будет нужно, я понесу вас до самой границы. Мы не станем платить за то, что какая-то вертихвостка свела в могилу наследного принца. Есть ещё страны, где тёмных не притесняют, и мы туда доберёмся, во что бы то ни стало. – После чего уже тише добавила: – Вы единственная, кто дорожил мной. Я не могу отплатить за вашу доброту трусливым спасением только собственной шкуры.

– Я знаю, что ты никогда бы так не поступила. Ты самое доброе дитя, что я встречала за свою очень долгую жизнь, – вздыхает наставница не спеша взбираться на мою спину. Она гладит меня по голове, пока я про себя ругаюсь на то, что у нас нет на это времени, но не забрасывать же мне её себе на спину в самом-то деле! – Твой путь только начинается, – продолжает наставница, – а мой уже подходит к концу. Я ни о чём не жалею и всё чего хочу это – спасти свою дорогую ученицу...

– Если вы сами не взберётесь мне на спину, – раздражённо цежу, прерывая самоотверженную речь, – я понесу вас на плече! Я сильная, а вы не такая уж и тяжёлая, поэтому не вынуждайте меня действовать насильно.

Этого хватило, чтобы наставница, наконец, поняла: без неё я не сдвинусь с места и чтобы меня спасти, она должна делать то, что я говорю. Тяжело вздохнув, наставница протянула мне сумку, которую я тут же перекинула через плечо, а затем прильнула грудью к моей спине. Поднявшись, я лишь убедилась – под слоями одежды у наставницы остались лишь кожа да кости. Она была совсем лёгкой.

Так, теперь главное добежать до леса, а там лесий поможет нам замести следы. Не зря я тогда не изгнала эту нечисть, предпочтя с ней подружиться. Вот теперь пусть покрытый мхом старичок отрабатывает часть собранной в его лесу добычи, что я оставляла в качестве подношения, дабы он больше не кошмарил местных жителей. Как знала, что такое зна-

комство пригодится.

И вот теперь бежим как крысы лишь по тому, что король нашей страны решил отвести от себя удар. Ещё бы, такой скандал! Принц мёртв, а его сестра-близнец, оказавшаяся тёмным магом, принесла себя в жертву и прокляла виновницу в смерти брата. Двойной скандал! Тёмный маг, да ещё и в королевской семье! К тому же император, чья подданная стала причиной конфликта, вывернул всё так, будто это он пострадавшая сторона – ну да, наше королевство лишилось принца и принцессы, а его фаворитка лишь своей магии.

Уж не знаю, как проходили переговоры правителей, но в итоге империя Валлис потребовала казнить всех тёмных на территории королевства, взамен обещая сделать то же самое у себя, а также максимально покарать уже наказанную проклятием подданную.

Уйди мы с наставницей сразу, не пришлось бы сейчас бежать, стирая ноги в кровь, но в деревне как раз разыгралась лихорадка и мы не могли оставить больных умирать. Пусть среди них были те, кто частенько досаждал мне, но, ... несмотря на всю тьму в своей душе я не смогла бы бросить их, зная, что они умрут.

Правда, где теперь спасенные нами люди? Известно где – сидят по домам и смотрят, как факелы идут сжигать тех, кто их спас. Вот она благодарность в действии! Своя шкура всегда дороже и как бы я не старалась, меня постоянно будут ненавидеть...

Дверь открыть я так и не успела. Маленькие окошки закрытые мутной слюдой разлетелись колючей крошкой. В дом ворвался дым, спешно заполняющий всё вокруг, а вслед за ним стал подкрадываться жар.

— О нет, они уже здесь... Ты не успела сбежать, — выдохнула наставница, и я впервые услышала в её голосе страх. — Нужно было бросить меня и не возвращаться в дом. — За моей спиной слышались тихие всхлипы, отчего у меня комок подкатил к горлу.

Сквозь дымку за разбитым окном теперь были видны языки пламени снаружи дома. Кажется, горела уже вся его деревянная часть. Эта комната совмещала в себе кухню и прихожую и была выложена камнем, так что только поэтому мы до сих пор не вспыхнули вслед за нашим жилищем.

Похоже, стража не рискнула лезть к двум тёмным магам, пусть одна из них уже почти исчерпалась, а вторая ещё слишком молода, и нас просто решили сжечь вместе с домом. Бесконтрольный огонь — единственное, что по-настоящему опасно для тёмного мага. И чем тот сильнее, тем быстрее пламя отрезало его от источника. Огонь ещё не подобрался к нам, а я уже ощущала, как сила утекает, превращая меня в простого человека.

Понимая, что мы в ловушке я ругала себя за излишнее послушание. Вот почему я не оставила своего первого поднятого скелета? Наставница не хотела больше провоцировать люд и всегда просила сразу развеивать заклинания. А будь у

нас хотя бы пара-тройка умертвий для отвлечения, всё могло сложиться иначе.

Похлопав меня по плечу, наставница попросила опустить её на пол. После чего она рухнула на колени, извлекла из кармана юбки кусочек мела и принялась лихорадочно чертить что-то на каменных плитах пола.

– Что это? Оно поможет нам выбраться? – я упала рядом, вглядываясь в незнакомую вязь символов, а ведь до этого мне казалось, что наставница поделилась со мной всеми своими знаниями.

– Почти, – последовал уклончивый ответ. – Я хочу подарить тебе шанс. Времени мало, но я должна успеть, – наставница замолчала и стала быстро дочерчивать пентаграмму. В мел с каждым движением стало примешиваться всё больше крови.

Поняв, что сейчас мне лучше не вмешиваться, я схватила тряпки и, намочив их в остатках воды из питьевого ведра, обмотала лицо себе и наставнице, при этом пытаясь не мешать её работе. Внизу дыма было ещё не так много, потому приходилось почти лежать на полу, прячась там же от всё нарастающего жара.

– Готово! – уже перекрикивая треск пожара, наставница придвинулась ко мне, чтобы успеть сказать нечто важное: – А теперь слушай внимательно. Этот обряд подхватит твою душу, убережёт её от забвения и оставит в чистилище на срок дней. Если нам повезёт, тебя притянет освободившийся

сосуд, и ты вновь вернёшься к жизни. Правда, ты можешь оказаться в худшей ситуации, чем сейчас, но ты выберешь-ся, всё преодолеешь. Я это знаю. Зато так ты хотя бы будешь жить.

Ткань на лицах уже не спасала, и мы обе закашлялись. После чего наставница из последних сил вновь заговорила:

– Такие запрещённые обряды проводились несколько раз и довольно успешно. Однако есть “но” – твоя сила, в данном случае тёмная искра, остаётся с этим телом, а это равносильно смерти. Поэтому я усовершенствовала обряд. В обмен на чистую жертву, твоя искра останется привязана к душе, а не к телу и ты... будешь жить... хотя бы так... – Её голос становился всё тише, а кашляла она всё чаще.

– Нет, то есть ты, – от волнения впервые за почти двадцать пять лет я обратилась к наставнице не на вы, – здесь умрёшь, а мне подаришь шанс? Так не пойдёт! И если ты не заметила, нам неоткуда брать жертву!

– Прости, но в этот раз я сделаю по-своему, – будто есть за что извиняться говорит наставница. – Твой дар, хоть ты и ненавидишь его, уникален. Если ты не можешь принять того, что я как твоя приёмная мать всеми силами хочу тебя спасти, то прими хотя бы то, что я как бывший архимаг не могу допустить, чтоб некромант твоей силы просто исчез. Жертвой... буду я. – Нежно погладив меня по голове в последний раз, наставница... вонзила себе в грудь непонятно откуда взявшийся кинжал и её кровь хлынула на пентаграмму.

От собственного крика заложило уши. Находишься сейчас хоть кто-то в поместье, он бы точно в этот момент поседел.

Слёзы лились из моих глаз не переставая, боль душевная слилась с физической, и мне казалось будто я горю заживо и внутри и снаружи. Пусть воспоминание развеялось вместе со сном, но мне до сих пор казалось, будто языки пламени жалят мою кожу.

Хотелось ли мне забыть такое воспоминание? О нет, точно нет. Потому что именно добрые глаза моей приёмной матери, умудрившейся подарить мне новую жизнь, станут тем стальным стержнем, который поможет преодолеть любые трудности. Теперь я зубами вцеплюсь в этот шанс и никому больше не позволю вершить мою судьбу.

Сколько времени длилась моя агония – не знаю. Меня смогла остановить только смертельная усталость и сбитые в кровь руки. К этому моменту в груди поселилась тупая боль, а в мыслях уже плелась сеть из необходимых действий. Теперь я знала, что делать.

К несчастью для Альберта, молодого императора Валлиса, Этерия знала об окружающих землях много, слишком много. Но прежде чем прихлопнуть этого паука, для начала стоит разобраться с королем Бертраном. Наставница служила при дворе, видела, как он пешком под стол ходил и вот чем он ей отплатил? Уж хотя бы ей мог позволить дожить свой век.

Сложно ли будет затворнице отомстить настолько могу-

щественным людям? Да, было бы сложно, если на моём месте оказалась именно Этерия. Но. Теперь здесь я.

Прикоснувшись к той части лица, где у меня с рождения было родимое пятно, ощутила мягкость кожи и сказала в пустоту:

– Значит, ты всё-таки мне помогаешь? Иначе откуда такое везение – тело мага, чья искра сейчас превратилась в горошину после проклятья. Пустой сосуд с практически пустым резервом. Будто специально для меня место освободили.

Мой тихий смех прокатился по разгромленной кухне. Думал ли кто-то, что их политические игры приведут к такому исходу? Точно нет. Но на чужую беду последний некромант Фолдейна всё ещё здесь, благодаря жертве той, о ком никто кроме меня и не вспомнит.

И этот некромант, а точнее некромантка, очень зла, жаждет мести, а ещё... она знает, как вернуть себе свои ненавистные силы.

Глава 9. Отступление первое

Лиртен. Столица Империи Валлис.

Одна из самых красивых актрис Лиртена, извивалась в танце под мягкую мелодию её личного музыкального артефакта. Хотя на лице Изабеллы играла смущённая улыбка, она изо всех сил старалась одновременно отблагодарить своего покровителя за дорогие подарки, но при этом не выказать слишком сильной одержимости своим мужчиной. А всё потому, что этот “экземпляр” сбежит, как только она станет слишком навязчивой.

Стройное тело, которое сейчас прикрывали лишь алое платье с высокими разрезами и бесчисленное количество тонких золотых цепочек, было наполнено ленивой грацией – девушка, в силу своей профессии, прекрасно владела каждой мышцей своего тела и умело играла нужные роли. Вот Изабелла вроде бы неуверенно качнула бедром, словно стесняясь настолько вызывающего жеста. Однако специально пошитое платье послушно распахнулось, показывая чуть больше, чем следовало и это разжигает нешуточный огонь в голубых глазах её единственного зрителя.

Робкая попытка прикрыться умело превращается в новое движение танца и молодая женщина снова извивается, как

ни в чём не бывало. А всё потому, что музыка продолжает разноситься по спальне “заставляя” покорную любовницу выполнять просьбу своего господина. Как можно остановить представление из-за лишнего участка голой кожи? Тем более её мужчина сам выбрал этот наряд.

Повсюду горят светильники, которые то и дело меняют силу освещения, придавая танцу больше таинственности. Плавные тени пляшут вместе с Изабеллой, повторяя каждое чувственное движение или с первого взгляда резкий поворот. Даже дыхание танцовщицы выверено, чтобы полная грудь высоко вздымалась только в нужные моменты.

Когда же Изабелла хотела добавить своему танцу чуть больше страсти, она взмахивала головой и её густые волосы взлетали подобно крыльям зимней птицы. Это тоже делалось с определённой целью. Так Изабелла привлекала к ним внимание своего покровителя, ведь волосы у неё были редкого цвета белого золота, и они совсем не походили на космы той ведьмы-соперницы (будь воля молодой актрисы, то красно-волосая дрянь и близко не подошла бы к её мужчине!).

После того как белый водопад волос опал на спину умелой соблазнительницы, она каждый раз бросала на своего гостя томный, прячущий в себе затаённое нетерпение взгляд. Именно так смотрят кошки на желанную мышь. Вот только Изабелла не собиралась поедать свою “золотую мышку” – она планировала как можно дольше играть с ней, чтобы тем самым обеспечить себе безбедную жизнь. К тому же моло-

дой любовник куда лучше даже самого богатого старика. Да и что уж скрывать, мало кто отказался бы от внимания настолько восхитительного мужчины.

Герцог Шаттери, полулёжа на мягких подушках, не без удовольствия наслаждался представлением своей любовницы. Он ещё ни разу не пожалел, что на заре карьеры Изабеллы в театре предложил ей дом и полное содержание в обмен на условие – отныне её тело принадлежит лишь ему одному. В остальном же Изабелла могла делать всё, что пожелает. Естественно белокурая прелестница ответила согласием на его предложение, подарив тем самым герцогу добрую порцию зависти почти всех членов мужского клуба столицы. Ведь такого рода женщины всегда были чем-то вроде очередного трофея.

Каждый уважающий себя аристократ Валлиса считал своим долгом иметь минимум одну содержанку и Вилейт не видел в этом ничего дурного. Другое дело если бы он любил жену, но тут ему не повезло – его связали узами брака с самой испорченной женщиной всего Фолдейна, которой хранить верность он точно не собирался. Потому белокурая актриса стала его утешением, и он не планировал расставаться с ней в ближайшее время. Слишком уж его любовница пришлась ему по душе.

Изабелла тоже гордилась тем, какая рыбка угодила в её сети и теперь под жадным взглядом самого кузена императора спешила быть кроткой, послушной, но достаточно со-

блзнительной, чтобы он желал лишь её одну. Однако такое поведение было далеко от её настоящего характера.

Вот уже почти год прекрасный и могущественный герцог Шаттери был постоянным гостем в спальне Изабеллы, и она не собиралась его отпускать, всё больше опутывая своими чарами. Она ещё в детстве, наблюдая за уловками продажной матери, познала все тонкости обольщения и теперь могла заполучить в покровители любого мужчину. Так что герцог не случайно обратил взгляд своих голубых глаз именно на юную актрису в первое посещение спектакля с её участием. Он изначально был целью Изабеллы.

Настолько родовитый лорд крови являлся лакомым кусочком в кругах женщин подобных ей. Богат, красив, хорошо сложен, а уж каким прекрасным любовником он оказался! Многие желали заполучить его, но он достался именно Изабелле, и ей с трудом удавалось сдерживать ликование каждый раз при их встречах. Лишь временами, когда она слишком увлекалась, Изабелла могла себе позволить немного отбросить придуманную лично для герцога маску.

Золотые цепочки на наряде любовницы Вилейта звенели всё быстрее, и если бы мужчина не был так очарован образом распутной скромницы он бы смог заметить торжество в новых движениях Изабеллы. Музыка нарастала, и танец становился всё раскованнее, приближая представление к кульминации.

Герцог, несмотря на нешуточную бурю в глазах, не спе-

шил хватать и опрокидывать любовницу на кровать и терпеливо ждал момента, когда мелодия стихнет. Ведь его девочка так старается, вкладывает душу в этот танец, значит нужно, хотя бы проявить чуть больше терпения.

Изабелла же, видя желание своего покровителя, сама всё больше распалялась и отсчитывала мгновения до конца своего танца. Её глаза цвета расплавленной меди подернулись страстной дымкой, а кровь в венах бурлила от мыслей, что этот мужчина полностью в её власти. И даже самая красивая женщина империи не смогла его увести!

Многие завистницы злословили, что как только герцог Шаттери женится на этой благородной выскочке с богатым прошлым, то бросит её, прекрасную Изабеллу. Однако они все подавились своим ядом в тот же день когда узнали, что свою брачную ночь он провел с ней, а не с законной женой.

Надо было только видеть их лица! Они все чуть чаем не подавились от зависти.

– Быть этого не может! – воскликнула Фьерия, фаворитка герцога Присли и по совместительству дяди герцога Шаттери. Которому, к слову, было уже больше восьмидесяти лет и его дряхлое тело не спасала никакая магия. Осветлённые кудри Фьерии, собранные в модную высокую причёску, нервно подрагивали, а в бледно-голубых глазах засветилось недоверие, едва Изабелла поспешила похвастаться своей победой.

– Хватит врать, Изабо. Лорд крови ни за что не отказал бы

себе в удовольствии немного поиграть с бывшей игрушкой своего кузена. Я сама видела, как он пожирал её взглядом при каждой встрече, – недоверчиво хмыкнула Беатрисса, любовницей главного казначея императорского двора. Её пышный бюст ходил ходуном от негодования, привлекая к себе нешуточное внимание.

Если верить сплетням, то даже Его Императорское Величество не смог пройти мимо этой темноволосой красотки с необычным карминовым взглядом. Вроде как совсем недавно бюст Беатрисс видели не у кабинета её покровителя, а в окнах спальни самого императора. Вот только ей точно не светило место фаворитки – император любил девушек помоложе и постройнее – и скорее всего она смогла пробраться в монаршую кровать просто, чтобы там побывать. Бывшая модистка прошлой императрицы имела не только немалые формы, но и большой аппетит, когда дело касалось мужчин.

– Девочки, девочки, давайте не будем раньше времени набрасываться на Изабеллу, ведь это может оказаться правдой, – последовал ответ четвёртой участницы.

Шиадора всегда была самой неконфликтной среди “подруг” Изабеллы, но эта змея даст фору всем женщинам, находящимся на уютном балкончике кофейни для знатных дам. Стоит только им разойтись, как Шиадора тут же выяснит всё и в подробностях, ведь эта содержанка грела постель начальнику тайной канцелярии.

Светло-золотое платье по последней моде прекрасно от-

тенью смуглую кожу Шиадоры – эта часть её внешности досталась ей от матери, прибывшей из далекой жаркой страны. Она поправила выбившийся из причёски светло-розовый локон и окинула всех взглядом бледно-лиловых глаз. Странное дело, но такой контраст во внешности молодой женщины приводил местных аристократов в восторг. Так что компания самых влиятельных любовниц Лиртена действительно была пёстрой и необычной.

– Я бы не стала врать, ведь мои слова легко проверить, – самодовольно улыбнулась Изабелла своей компании. – Его превосходительство, как член императорской семьи, имеет при себе артефакт и как только он появляется в столице, то это тут же отображается в свитке главной приёмной дворца. Там можно узнать даже время с точностью до минуты. После церемонии мой дорогой герцог отсутствовал ровно одиннадцать минут, а затем перенёсся обратно во дворец, чтобы сразу же отправиться ко мне. – Самодовольство лилось из Изабеллы, словно бурная река, смывающая скрытое злорадование подруг. Что греха таить – почти всем присутствующим хотелось, чтобы герцог Шаттери поставил Изабеллу на место, а то больно сильно она зазналась.

В то чаепитие любовнице герцога Шаттери так до конца и не поверили, но когда они встретились в следующий раз, Изабелла просто лучилась от гордости глядя на кислые лица подруг. Ещё бы, именно она затмила самую красивую женщину империи и за её пределами! Все мужчины как по-

мешанные бросали своих женщин, стоило на горизонте появиться аловолосой Этерии, а теперь, мужчина, что по всем законам принадлежит ей, находится в покоях Изабеллы и желает он только её одну! При том так же сильно, как и она его.

Музыка стихла, и герцог больше не медля поднялся, быстро приблизился к тяжело дышащей Изабелле и впился в её пухлые губы страстным поцелуем. Они с наслаждением утонули в долгожданной ласке, но обоим хотелось большего.

Подхватив любовницу на руки Вилейт не переставая её целовать, пересёк комнату, бросил её на кровать и... застыл в полусогнутом состоянии глядя пустым взглядом в стену напротив него.

– Мой господин? – немного подождав, подала голос Изабелла. Возбуждение понемногу угасало, а герцог всё также не двигался и просто смотрел в одну точку.

– Мне нужно идти, – спустя какое-то время прозвучала холодная фраза. Такое случилось впервые и это неприятно кольнуло Изабеллу – она так старательно взращивала его страсть и куда только она вся подевалась? Неужели он, правда, вот так уйдёт?

Не замечая обиды в золотистых глазах любовницы, так больше ничего не сказав, герцог вылетел из особняка Изабеллы и умчался к своему городскому дому. По дороге Вилейт то и дело сокрушался по поводу того, что оставил артефакт связи со стражем поместья Хельдем у себя в кабинете. Вещица небольшая и будь она на специальном кольце внутри

его жилета, как остальные нужные артефакты, не пришлось бы нестись домой в разгар такой прекрасной ночи. Но, что сделано, то сделано.

Всё ещё ощущая тупую боль в грудной клетке, герцог ворвался в свой дом и быстрым шагом преодолел расстояние до кабинета. Пришлось ещё несколько мгновений повозиться, чтобы отыскать неприметное колечко из оникса на кожаном шнурке – он кажется больше месяца валялся в одном из ящичков его стола. Выстраивая канал связи, Вилейт с содроганием вспоминал ощущение того, будто ему гвоздь воткнули в солнечное сплетение. Единственной причиной такого могла быть только связь с Этерией.

Вообще-то магическая брачная связь не должна была получиться такой крепкой, тем более с учетом того, что она односторонняя. Однако герцогу даже удалось распознать отголоски эмоций Этерии, когда они были рядом. И раз сейчас он ощутил настолько реальную боль, принадлежащую явно не ему, то с его женой могло произойти что-то плохое.

Зажав в руке артефакт связи, Вилейт отправил импульс и тут же почувствовал ответ.

– Хозяин? – тихий рычащий голос зазвучал в голове герцога. Этот голос был таким же жутким, как и тварь именуемая стражем, но слишком уж неоценимым оказался этот монстр, чтобы избавляться от него.

– Страж, что у вас происходит? С твоей хозяйкой всё в порядке? – вопросы Вилейта заставили стража подозритель-

но замолчать. Но прежде чем герцог успел решиться на визит к своей жене, страж произнёс:

– Всё как всегда... хозяин. Хозяйка жива, здорова.

Герцогу Шаттери показалось, будто тёмная тварь... насмехается над ним? Но с чего бы? Стражи не имеют человеческих эмоций, да и движет ими подчинение владельцу вверенной им территории. Лишь поэтому Вилейт упустил этот момент и продолжил:

– Хорошо. Значит, наши источники просто только сейчас в полной мере соединились, и я почувствовал проклятье, засевавшее в Этерии, – скорее для себя озвучил герцог второй вариант неожиданной боли в груди.

Именно поэтому Альберт и настоял на их с Этерией союзе. Любого другого мужчину проклятье после магического обряда могло не только покалечить, но и убить. А вариант простой женитьбы не рассматривается в силу происхождения и характера невесты. Не будь у Вилейта резерва светлой магии настолько большого, что он был способен подавить любое проклятье, ему вообще не пришлось бы подчиняться императорскому указу. Всё тогда было бы куда проще.

– Я вам ещё нужен? – прошелестел странный вопрос стража.

– Нет. Я узнал, что хотел, – поспешно ответил герцог, завершил сеанс и убрал артефакт на место.

После этого инцидента Вилейта ещё долгое время не по-

кидало ощущение, будто он упустил нечто важное. Но герцог Шаттери был не готов снова смотреть в бездонные серые глаза жены и убеждать себя, что Этерии больше нет места в его сердце. Потому-то он бесконечно и оттягивал свой визит к самой раздражающей женщине империи Валлис. Что, несомненно, только сыграло на руку набирающей силу некромантке.

Глава 10.

Ох, какая же я идиотка.... Говорила ведь наставница, что медитация и вторжение в источник магии – не моё. Но ведь мне надо было проверить то, насколько скукожилась искра Этерии и не занята ли вся оставшаяся часть сосуда маны проклятьем. Вот и попыталась я погрузиться в себя и “прощупать” магический дар этого тела, за что и поплатилась физической расправой. Как же больно-то!

Корчась на полу, я ругала себя за спешку. Сейчас, пока эмоции и без того на пределе, нельзя было копаться в настолько тонких материях. А ведь из-за неудачного вторжения в источник можно было вообще без него остаться, и тогда плакал бы мой план! Ладно, глупость сделана, осталось лишь извлечь из неё урок.

Хорошо хоть смогла убедиться, что светлая магия во мне действительно сжалась в крохотный комочек, почти полностью освобождая сосуд маны, и уже после этого на своей шкуре я ощутила всю боль той, кто наложил на Этерию проклятье. Оно сродни удару молнии шарахнуло меня так, что ноги подкосились, в глазах потемнело, а в груди будто образовалась дыра. Кажется, на миг я даже отключилась, потому что совершенно не помнила как оказалась на полу.

Всё ещё лежа на плетёном коврикe у кухонного стола я дрожащей рукой потрогала место, где предположительно зияла дыра – грудная клетка оказалась цела, однако боль не спешила так просто отступить. Оставалось только перетерпеть. Стиснув зубы и стараясь неглубоко, но часто дышать, я откинула голову, чтобы посмотреть в потолок. Однако вместо перекадин свода увидела немигающий взгляд стража моего дома.

Кошачье-собачья морда из плотной тьмы зависла надо мной, позабыв об остальной части тела. Пришлось прикрыть глаза, чтобы восстановить душевное равновесие, и только после этого поднять ресницы и спокойно посмотреть в прищуренные глаза стража – стоит собой гордиться: я даже не вздрогнула, не то, что завизжала от представшей картины. Она была поистине жуткой.

– Что-то случилось? – спросил спустя какое-то время страж, так и не дождавшись от меня реакции. Хм, мне показалось или он расстроился? Неужто хотел меня напугать?

– Ничего такого. Просто девичья дурь, – прокряхтела в ответ, продолжая неподвижно лежать на полу. Ядовито-зелёный взгляд неожиданно наполнился скепсисом. А ещё мне почудилось, что в горящих гляделках стража промелькнул невысказанный вопрос, не досталась ли ему чокнутая хозяйка. Что-то у меня совсем фантазия разыгралась. Пришлось вздохнуть, собирать все силы и тихо прояснять этот постыдный инцидент: – Я тут просто решила проверить, насколько

крепко во мне засело проклятье.

Теперь мне достался ещё более обидный взгляд и спокойная фраза:

– Могла у меня спросить, и я бы ответил: светлая магия в тебе запечатана намертво. Проклятье вцепилось в искру жизни и больше никогда ей ты воспользоваться не сможешь. Так что отныне ты маг без магии.

Чудесно. И где ты раньше был такой умный и всевидящий? – сокрушалась я про себя, тем самым пытаюсь оправдать свою глупость. Не признаваться же, что у меня из головы вылетело, что тёмное создание видит гораздо больше любого сильного мага. Ну, теперь хотя бы ясно: меня не разорвёт от резонанса тёмной и светлой магии, если мне удастся благополучно вернуть свою искру смерти, потому что невозможно быть и тёмным и светлым магом одновременно.

Мои размышления прервал задумчивый голос стража:

– Со мной только что связался бывший хозяин Хильдема.

– И что он хочет? – без особого интереса спросила я, удобнее устраиваясь на боку. Громадная морда из тьмы тут же переместилась ниже, чтобы мне было удобнее на неё смотреть.

– Спрашивал всё ли с тобой в порядке, – последовал ответ стража.

– Надо же, какой заботливый, – ядовито процедила я, наращивая ненависти и к этому блондину тоже. Просто теперь он ассоциировался у меня с Альбертом, а его я ненавидела уже всей душой. – Надеюсь, навестить меня ему не хочется?

– напрягшись, спросила я и попыталась сесть. По телу тут же снова стрельнуло фантомной болью, а затем на меня накатила слабость.

Страж понаблюдал за тем, как я восстанавливаю дыхание и ответил только когда мне удалось справиться с приступом.

– Нет. Ему хватило ответа, что ты в порядке.

– Прекрасно, – искренне обрадовавшись, покосилась на стража, – не до него сейчас. У нас слишком много дел и, пожалуй, начнем мы прямо сейчас, при том с главного. Знаний. Ты можешь свободно передвигаться по дому? – уточнила я у любопытно наострившей уши головы.

– Да, но только в таком виде.

Парящая по коридорам голова говорящего теневого монстра – мило. Такая деталь интерьера отведит всех гостей с незакаленной психикой. Можно ли мечтать о большем некроманту-затворнику? Можно и даже нужно!

– А сможешь, – продолжила я, – принести мне пергамент и грифели? Если они, конечно, где-то тут есть.

– Смогу, – коротко ответил страж, а затем слишком человечески уточнил: – Зачем они тебе?

Любопытное искусственное создание, уже не раз проявившее несвойственные ему эмоции? Видимо этому стражу очень и очень много лет. Так даже лучше, ведь в его лице, ... то есть морде, теперь можно найти хорошего собеседника, который никогда не выдаст доверенных секретов.

– В моей голове хранятся все знания одной великой тём-

ной колдуньи, – призналась я, с тупой болью в сердце вспоминая наставницу. – Она предусмотрительно заставила меня заучить все заклинания, обряды и ещё много чего, что хранилось в её гримуаре, который она составляла без малого два века. Гримуар сгорел в пожаре и теперь мне нужно его восстановить, на случай если память в будущем меня подведёт. Да и знания наставницы не должны так бесславно исчезнуть, если вдруг со мной что-то случится.

Голова стража выслушала меня, кивнула и испарилась, а потом появилась спустя несколько мгновений. Из вытянутой пасти торчала чуть смятая, пожелтевшая, но добротная бумага и несколько грифелей в костяной оправе. Страж аккуратно положил добычу рядом со мной, затем снова исчез, а когда появился опять, на меня упал мягкий плед.

Пока я удивлялась неожиданной заботе, зелёный взгляд метнулся к очагу и он разгорелся ярче. Вслед за этим голова слетала к поленнице, чтобы добавить дров в печь.

– Спасибо, – заторможено поблагодарила своевольного стража, чувствуя приятное тепло, несмотря на своё положение.

– Рад услужить, – тихо ответил страж. – Когда станет лучше, переберись на кровать – даже отмеченные Тёмной Госпожей могут умереть от лихорадки.

– Не хочешь, чтобы твоим хозяином вновь стал светлый? – пошутила я, понимая, что если страж просто решит перенести ослабевшую меня в кровать, на моём теле точно оста-

нутся следы бритвенно острых зубов.

– Нет, не хочу, – честно признавшись, голова из тьмы вдруг радостно оскалившись, добавила: – Потому как чувствую, что, оставшись рядом с тобой, я славно попирую твоими врагами.

После такого заявления страж исчез, позволяя мне в одиночестве переварить его слова. Это же только что было чувство юмора? Вот уж точно занятный мне достался экземпляр. Хорошо хоть пока на моей ладони метка хозяйки, можно не опасаться его... инициативности. Раз страж такой умный, то кто знает, до чего этот неубиваемый монстр может додуматься.

Ладно, сейчас не до монстрологии. Пора браться за работу.

Кое-как перевернувшись на живот, при этом пережив ещё парочку приступов от неаккуратного вторжения в источник, я взялась за бумагу и грифель. Подложив остальные бумаги под низ выбранного листа, чтобы было удобнее писать, я приступила к делу. У меня нет времени болеть и прохлаждаться.

Первым делом на бумагу начал ложиться первоочередной ритуал. Все нюансы, сроки, ингредиенты, цепочки символов и построение пентаграммы – ничего нельзя упустить, потому что на кону моё будущее. В прошлом, когда наставница показала мне этот ритуал, я удивилась. Ведь он был создан тёмными магами прошлого, чтобы забирать чужую ис-

кру полностью и без остатка. Наставница же постоянно твердила, что мы не должны причинять зло другим, а тут вдруг учит подобному.

Оказалось, меня научили поистине чёрной магии лишь для собственной защиты. Только зная как проводится такой ритуал можно его сорвать и тем самым спасти себя и возможно других магов. Кстати, по словам наставницы, воры магии никогда долго не жили: чужая энергия подтачивала тела, а так же разум всех, кто хотел за чужой счёт стать сильнее. Так что подобная практика – путь саморазрушения.

И потому на горизонте маячил шанс, что моя же магии может не ужиться с новым телом, но я была готова рискнуть. Да, наставница принесла себя в жертву, чтобы вернуть меня к жизни, но что за будущее тогда меня ждёт? Участь породистой кобылы? Игрушки для озлобленного на Этерию герцога? Или вечной пленницы этого поместья? Каждый из этих вариантов вызывал волны отвращения.

Страж может выпустить меня за пределы усадьбы (он должен был выполнять роль тюремщика, однако заняв место его хозяйки хоть в этом плане я стала свободна), но что потом? Мой единственный союзник привязан к земле под особняком, пойти со мной он не сможет и его защита распространяется только на территории поместья. Сколько вёрст придётся пройти до ближайшего поселения по дремучему лесу полному опасности? Как вообще далеко находится хоть какая-то деревушка? Где, к слову, меня могут встретить не са-

мые порядочные люди. А ведь без магии я лёгкая добыча и потому без стража за воротами мне делать нечего.

На портал же рассчитывать не приходится: его настраивал Вилэйт и в город он меня не пропустит. Уже попыталась, меня просто вытолкнуло назад. Вот и остаётся поставить всё на кон, рискнуть вновь приобретённой жизнью и вернуть себе свою силу. На моей стороне знания великого мага и благословение Тёмной Госпожи.

Отважусь ли я потерять всё? Конечно! Потому что если выиграю, то смогу вызвать и приручить доппельгангера*, а он без пыли и лишнего шума поможет мне разобраться с королём Бертраном, пока я буду наращивать собственные силы. Он допустил, чтобы на его землях сжигали тёмных магов, и он за это заплатит. Лично.

Империю же мне хочется разносить по кусочкам, буквально по локтю продвигаясь к столице, потому что в воспоминаниях Этерии я увидела достаточно оснований не жалеть ни Альберта, ни его подданных. А чтобы осуществить задуманное, следует отрезать Валлис от союзников, и для этого мне позарез нужен теневой двойник.

Доппельгангер* – двойник, тёмное существо магическим образом полностью копирующее чужую внешность до мелочей. Способен полностью скопировать цель, потому что крадёт её воспоминания, привычки и повадки.

Глава 11.

Именно чувство утраты, злость и обида на равнодушные людей к чужой судьбе придавали мне с каждым днём всё больше сил и уверенности. Постепенно стопка исписанных мелким почерком листов росла. Мой будущий гримуар пока выглядел не очень, но важно ведь наполнение, а не внешняя форма – кажется, теперь я усвоила этот урок. Полностью расписанный на пожелтевших страницах ритуал по возвращению силы значительно облегчал всю подготовку, которая шла полным ходом. Так же не менее стремительно протекала моя ассимиляция с телом Этерии.

Понятия не имею, куда подевалась её душа, да и воспоминания об этом не спешили приходить, но я замечала за собой всё больше чужих привычек, несмотря на полное осознание своей личности. Например, копаясь на пыльных полках довольно скромной библиотеки, я обнаружила, что теперь знаю несколько языков. И это странно...

Зачем аристократке из провинции знать письменность всех ближайших иноговорящих соседей? А также древний язык королевских семей? Почему она разбирается не только в вышивке, рисовании и правильном ведении хозяйства, но и геологических картах, цепочках торговых трактов, пла-

нах развития необжитых земель и даже в погодных маркировках регионов? До этого мне и слов таких-то не было известно! Всё изменилось, едва на глаза попались выцветшие карты всего континента Фолдейна – знания моментально начали всплывать на поверхность, основательно укореняясь в памяти.

Пусть наставница, служившая при дворе, растила меня образованной, но её знания в данных сферах меркли перед вроде бы обычной фавориткой императора. Этерия не была гением – её просто превосходно обучили. Может Альберт готовил её на роль своей императрицы? Тогда зачем игнорировал её связи с другими мужчинами? И как вообще допустил, чтобы она оказалась в центре конфликта государств? Опять вопросы, на которые у меня пока не было ответов.

Также всё чаще во мне проявлялась Этерия и в том, что касалось поведения. Я ловила себя на мелочах привитых только аристократам: когда я ела, то обязательно сервировала стол и сидела с прямой спиной, никогда не чавкала, не пила громко чай и даже начинала двигаться как-то иначе – степеннее и грациознее. Однако и себя я не теряла, потому что делала и то, что не свойственно благородной девице.

Например, частенько сидела в кресле поджав под себя ноги, и ела сухари с пряностями – излюбленную закуску рабочего класса. У меня не вызывали трудности ни работа по дому, даже самая тяжёлая, ни уход за собой, ни откровенная убогость моего нового дома. И вроде бы можно радоваться,

ведь от нового положения я столько всего приобретаю едва ли не каждый день, но ликование лучше придержать. Хотя бы до тех пор, пока не станет известно о судьбе Этерии. Вдруг хозяйка этого прекрасно-ужасного тела объявится и вытеснит меня в объятия Тёмной Матери. Надо обязательно подготовиться к такому варианту.

Голова продолжала гудеть от мыслей, но всё пришлось отложить, чтобы встретить торговца из Радека. Портал уже мерно пульсировал, то и дело выплёвывая и снова проглатывая двух помощников торговца – они отвечали за разгрузку дров и сейчас два шустрых мужчины средних лет пополняли мои запасы. Хотя здесь вокруг полно деревьев, но махать топором в этом теле дело неблагодарное. Я пыталась. В итоге нежные руки не спасли даже толстые перчатки, и потому приходится раз в две недели исправно отдавать монеты торговцу ещё и за дрова. На тепле в моём краю экономить нельзя.

Заполнив специальную стойку сухими уже порубленными поленьями, помощники поклонились и сконцами исчезли в портале. Бедные мужчины – они то краснели, то бледнели, когда видели меня и порывались поговорить, но я оставалась вне досягаемости для них. Гостей моего поместья портал не пускал дальше круглой площадки в глубине широкого коридора. Так что тому же торговцу приходилось ждать, когда я подойду к нему, чтобы оплатить его услуги.

Филт уже жадно потирал руки, предвкушая тяжесть оче-

редного кошелька. А платить сегодня мне придётся непривычно много.

– Вот ваш прошлый заказ, – заискивающе произнёс торговец, указывая раскрытой ладонью на выставленное на широком подоконнике богатство. – Всё самое лучшее и качественное. Я лично подбирал товар из вашего списка! Можете в этом убедиться.

Тщательно осмотрев каждую вещь, заглянув во все свёртки и мешочки, я улыбнулась уголками губ и сказала:

– Чудно, вы хорошо потрудились. – После чего, протянув тугой кошель с почти всем имеющимся у меня золотом добавила: – Здесь оплата и аванс для покупок на следующей неделе. Список прилагается.

В цепкую руку торговца легли деньги, а поверх них бумага, исписанная моим вторым почерком с красивыми завитушками. Меры предосторожности лишними не бывают.

Крысиные глазки Филта засияли, и он мёртвой хваткой вцепился в мешочек, а список сунул в широкий карман длинного подбитого мехом сюртука. Торговец уже хотел, как обычно уйти после совершения сделки и новых указаний, но впервые за время нашего сотрудничества я его остановила словами:

– А это вам за хорошо проделанную работу и в благодарность за вашу верность.

Протянув ещё один кошелёк с последним десятком золотых, увидела то, чего добивалась – неподдельную предан-

ность на безволосом лице. Правда, не мне, а золоту.

— О, госпожа, вы так щедры, — защебетал Филт, ловко забирая подношение и пряча его прямо у сердца, проще говоря, в нагрудный карман сюртука. А затем, склонившись, залез безил: — И не сомневайтесь, я только Ваш покорный слуга и достану что угодно! Только попросите. И, полагаю, вашему мужу знать обо всех ваших покупках не обязательно? — прозорливо уточнил этот жулик.

— Если можно, то когда, ... точнее, если он будет интересоваться, покажите ему второй список, приложенный к первому, — коротко ответила торговцу, и он расплылся в понимающей улыбке.

Вот уже почти три месяца я прикармливала Филта. Этого торговца интересовали исключительно деньги и, несмотря на его продажность можно было не опасаться, что он сдаст меня мужу. Филт из тех людей, что думают о будущем. Если он заложит меня Вилейту, то лишится стабильного и приличного заработка — мой благоверный за информацию заплатит ему раз, я же буду платить постоянно. Торговец до мозга костей выберет именно такой вариант, ведь единовременно большие деньги ему всё равно не заплатят, а если наше плодотворное сотрудничество разовьется на много лет, то он сколотит немалое состояние.

Главное, чтобы он не узнал, что денег у меня больше нет. А через две недели в моей жизни всё может кардинально поменяться, потому что всего два дня и я обрету свою силу.

Ну, или бесславно сгину в погоне за ней.

Филт благодушно хмыкнул, выбирая сторону ни мою, ни герцога, а свою собственную. Для него я золотая жила и то только потому, что от портала не было видно в каких условиях мне приходится жить. К тому же к Филту я всегда выходила в наиболее роскошных платьях из моего скудного гардероба, чтобы пустить ему пыль в глаза. А увесистый мешочек с всё большими частями моего содержания лишь убеждал Филта в моей платежеспособности.

И да, порталный зал пришлось собственноручно отмыть еле тёплой водой, чтобы придать ему более презентабельный вид. Но важно ли это, если в итоге план сработал? Вон как улыбается торговец, не подозревая, что я отдала ему последнее и теперь мне срочно придётся зарабатывать ещё, если через две, максимум три недели я не хочу остаться без продуктов.

– Сделаю в лучшем виде, госпожа, – довольно жмурясь, торговец поклонился. – Всего вам самого наилучшего.

Попрощавшись и дождавшись моего прохладного ответа, Филт исчез в порталной арке. Я с завистью посмотрела ему вслед: здесь я безвылазно отбываю уже второй сезон и вечная зима вокруг начинала надоедать. Упавшее было настроение, взметнулось при мысли, что совсем скоро я начну приводить свои планы в действие.

Я посмотрела на свёртки, коробки из плотной бумаги и корзины с заказами. Улыбка сама расплзлась по лицу: ос-

новные ингредиенты для ритуала уже здесь и их не пришлось приобретать в специальных лавках, что точно вызвало бы ненужное подозрение у торговца. Мало кто знает, что для магии такого толка не обязательно брать даже какие-то особенные свечи. Достаточно, чтобы они были из пчелиного воска, а в качестве подготовки их нужно вымочить одну ночь в розовом масле. После таких нехитрых манипуляций они будут гореть точно так же как особые ритуальные свечи. Плюс это обходится гораздо дешевле.

Так же часть привезённых мне трав используется в косметических целях, как и уголь со щелочью. Потому такие покупки не вызовут лишних вопросов. Мало ли, может богатая аристократка заскучала и решила лично присутствовать при изготовлении косметических средств. А учитывая характер Этерии, это могло бы быть правдой. Так что алиби готово. По той же причине я без опаски заказала разнообразные масла, вытяжки и несколько специфических ингредиентов.

У меня уже руки чесались от нетерпения, но необходимо было дождаться определённого дня месяца, потому как только энергия полного диска ночного светила подходит для благополучного проведения ритуала. В остальном же все приготовления были завершены. Помещение подготовлено, пентаграмма размечена, а страж убеждён и ждёт команды, когда ему подключаться к ритуалу (моя нынешняя сила недоступна и придётся позаимствовать магический импульс у стража).

Теневой пёсик был недоволен, узнав к чему я готовлюсь, но отговаривать не стал. Ведь только создание тьмы поймёт, что тёмный маг без своей силы и так не особо-то жив.

Глава 12.

Глубокий вдох-выдох – вот и всё, обратно пути нет.

Пламя трёх десятков свечей трепещет, и я дрожу вместе с ними. От холода ли? Ведь воздух в башне не удалось достаточно прогреть из-за вездесущих сквозняков. От нетерпения? Совсем скоро ко мне может вернуться сила, что я так ненавидела, но как оказалось без которой мне просто не выжить. Или же моя дрожь вызвана банальным страхом, потому что мало кто захочет добровольно шагнуть в ловушку, откуда выйти можно только победителем. Что ж, это действительно не важно: мою решимость уже не пошатнуть.

После кивка страж, недолго побуравил взглядом мою фигуру, облачённую только в тонкую сорочку, и как-то по-человечески вздохнув, приступил к активации рунного круга. Лохматая собачья голова из тьмы опустилась ниже, зависнув у кромки внешней вязи пентаграммы, затем глубоко вдохнула и выпустила из своей пасти искрящееся облако пара. Оно было не привычно сизым, а таким же ядовито-зелёным как глаза стража.

Чистая мана добровольно отданная созданием тьмы немного подумав, впиталась в ближайшие руны, зажигая всю нарисованную на полу формулу. Красивое и пугающее зре-

лице. Пентаграмма вспыхнула, наполняясь чистой магией, в тоже время цепочка символов разделилась на три слоя: первый остался у меня под ногами, второй замер аккуратно у солнечного сплетения, а третий закрывал своеобразную тюрьму из полыхающих рун над моей головой. Настоящий капкан, иначе и не назовешь.

Страж убедился, что ритуал запущен и поспешил выполнить последнее поручение. Голова из тьмы взмыла под потолок, вцепилась зубами в специальный рычаг и дернула его на себя. Механизм был старым, но рабочим, потому с жутким скрипом часть крыши приподнялась, чтобы послушно отъехать в сторону. Именно поэтому я выбрала башню астронома, а так же заранее скорректировала место, куда будет ярче всего светить полный диск Тейга – теперь к зелёному свечению добавился бледно голубой свет Ночного Путника.

Как только меня осенило потусторонним светом, по телу волной прокатилась вибрация – больно не было, но и приятным чувство не назовешь. Распущенные волосы, словно утратив вес, растеклись кляксой вокруг меня, что со стороны, должно быть, придавало ритуалу поистине ужасающий вид: босая, почти раздетая девушка тонула в древней магии и только Боги знали, что ждёт её в конце. Даже воздух вокруг пентаграммы нагрелся, благодаря чему меня хотя бы перестало трясти от лютого холода.

Бросив взгляд на стража, дала ему понять, что пора оставить меня одну. Нельзя допустить чужого вмешательства.

Пусть говорилось, что у искусственных созданий нет души, но лучше исключить любую возможность срыва ритуала. Слишком уж необычное мне попало тёмное существо, и если страж умудрился как-то взрастить в себе то, что мы зовём душой, моя сила может расколоться. А подобное ничем хорошим не кончится.

Горящий зелёным взгляд задержался на мне, будто на всякий случай отпечатывая в памяти монстра образ неблагодарной хозяйки, а потом голова стража растворилась в ближайшей тени. Теперь можно приступать.

– Ну что ж, надеюсь Тёмная Госпожа не покинет меня, а моя наставница не проклянёт с того света, – одиноко прозвучал мой голос сливаясь с тихим треском. Прямо на мне тлела моя сорочка, открывая обнажённую кожу с точно такими же символами, что и на пентаграмме. Впитывая в себя ману, они разгорались всё ярче, уничтожая остатки одежды – во время ритуала в пределах круга разрушается всё кроме тела мага.

Специальные чернила ярко пульсировали на коже в ожидании моих дальнейших действий. Прикрыв глаза, я начала как можно спокойнее дышать. Никаких мыслей, никаких страхов, только вера в себя.

Первый шаг медитации даётся легко, второй ещё легче и вот мне уже доступно то, что не видно обычному взгляду – внутренним зрением я вижу свою силу. Она мягким комочком, больше похожим на чёрного послушного котёнка,

чем на необузданного зверя, вьется вокруг меня, ожидая, когда будет открыта “дверь”. Все компоненты на месте. Теперь осталось немного.

Дождавшись, когда сердце начнёт биться ровно я, открыла глаза и певуче стала произносить слова древнего ритуала. Чем громче звучал мой голос, тем быстрее всё приходило в движение.

Потоки прохладного воздуха принялись виться вокруг меня, всё наращивая свою силу, но я уже совершенно не чувствовала холода, потому как символы на коже пылали жаром. Один удар сердца, второй. Воздух уже искрится и потрескивает от концентрации магии внутри круга, а вокруг разливается запах грозы и благовоний.

Последнее слово звучит уверенно, отрезая меня от мира живых. Теперь, чтобы вновь вернуться, я должна поглотить силу, которая и вытолкнет меня обратно. Тело выгибает невидимой силой, после чего отрывает от пола — я зависаю в воздухе, полотно волос закрывает обзор, пряча от меня тёмное небо с россыпью звёзд, а лёгкие начинают гореть огнём от желания вдохнуть, но здесь на грани попросту нечем дышать.

Моя тёмная сила рвётся на положенное ей место. Она спешит спасти свою хозяйку из потустороннего плена, однако источник слишком мал для неё.

Проклятье! Сейчас будет очень и очень больно, но плевать, отступать нельзя, ведь на кону не только моя жизнь,

но и как оказалось очень важная часть меня. Наставница так дорожила этой силой, так гордилась, что найденная ей в лесу девочка обладала утраченной искрой смерти, что мне стыдно. Пора перестать отворачиваться от дара, так рвущегося мне навстречу.

Сосуд маны дрогнул, поддаваясь давлению воли, и принял в себя тёмную искру – она тут же нырнула в источник и намертво в него вцепилась, попутно поглощая мою боль. Какая же прекрасная у меня магия. Действительно как живая печётся обо мне, старается всеми силами помочь. Зря я так долго ненавидела её.

Жар разлился в груди: проклятье больно ударило меня изнутри, противясь случившемуся, но моя сила снова поглотила нанесённый магией урон, а затем зашипела и вонзила свои когти в проклятье. То дрогнуло и, сжавшись как можно сильнее, затихло уже навсегда.

Едва всё это случилось, воющий вокруг пентаграммы ветер принялся затихать. Послышался хрустальный звон, после которого я смогла снова дышать, и меня плавно опустило на пол. Только после этого символы и на коже и в воздухе начали один за другим исчезать. Последними погасла оставшаяся на полу вязь рун, давая тем самым понять – обряд удачно завершён.

До конца не веря в благополучный исход, я вытянула перед собой руку, чтобы убедиться, что магия мне вновь доступна. Под моим взглядом на кончиках бледных пальцев за-

плясало ядовито-зелёное пламя.

Да! Моя магия снова при мне! А это значит: я смогу отомстить, смогу изменить свою жизнь и самое главное – я буду жить очень и очень долго. Правда только после того, как голова Альберта упадёт к моим ногам.

Но, прямо сейчас мне даже не до короля Бертрана. Для начала надо восстановить силы и хорошенько отдохнуть. Всё же не каждый день проводишь запрещённый ритуал и подсекаешь к светлой искре тёмную силу – не будь проклятья, такой бы эксперимент точно закончился бы плохо. Однако на мою удачу авантюра чистой воды завершилась успешно.

С трудом переставляя трясущиеся ноги, я добрела до оставленного на стуле тёплого халата, набросила его на себя и обула домашние тапочки. Сил хватило дойти как раз до крохотной каморки, в которую я заблаговременно принесла одеяла и подушки – помимо наскоро собранной постели, здесь стояла чугунная жаровня на короткой треноге с ярко горящим огнём. Хорошо, что я предусмотрела вариант, где я не смогла бы спуститься ни то, что на первый, а даже на второй этаж. Теперь можно восстановиться здесь в тепле и не бояться околеть.

Рухнув на самодельное ложе, я укуталась в шерстяное одеяло и, кажется, в тот же миг провалилась в сон – усталость вместе с бесконечным напряжением взяли своё. Сон оказался тяжёлым, липким, совершенно беспокойным, но очень необходимым после такой магии. Сейчас тело привыкает к

“чужой” искре, а та в свою очередь спешит адаптироваться в новом сосуде. Шутка ли подстроиться ко всем магическим каналам тела Этерии? Она хоть и не магичила направо и налево, что опять странно, но частенько спасала смертельно больных и раненых. Правда, только тех, на кого ей указывал Альберт. Потому моей магии приходилось именно прижиться на чужой территории, а не создавать свою.

Кажется, мне снились кошмары, где я снова горела, однако как только забвение выпустило меня из своих объятий, на меня накатила лёгкость – будто все пережитые ужасы остались где-то там позади. Слово кто-то забрал всю тяжесть ужасного прошлого, отсёк путь обратно, оставляя для меня только дорогу в будущее.

А впереди уже поджидало кое-что интересное.

Пара светящихся глаз, теперь вообще без морды, выжидающе наблюдала за тем, как я просыпаюсь. Ещё сонный мозг смог правильно оценить ситуацию и только поэтому мне удалось сдержаться и не запустить в непонятное нечто что-нибудь опасное. Для меня так точно.

– Слушай, – флегматично начала я хриплым после сна голосом, – пусть напугать меня сложно, но если ты продолжишь так появляться, я могу разозлиться. А злой тёмный умеет быть очень изобретательным. Так что твоя абсолютная живучесть может тебя не спасти.

– Моя голова сюда не влезла, – без тени сожаления поведал страж. Его голос эхом разлетался по всей каморке, и бы-

ло трудно понять, откуда вообще он шёл.

– Тогда мог бы дождаться пока я отсюда выйду, – проворчала, поднимаясь с постели вместе с одеялом. В жаровне ещё тлели угли, разбрасывая вокруг себя тепло.

– Мог бы, – согласно моргнули глаза стража, и меня посетила необъяснимое желание ткнуть пальцем в такую большую мишень. – Но мне показалось, что ты как можно скорее захочешь узнать кое-что забавное.

Побуравив недовольным взглядом ярко-горящие гляделки стража, я уселась на постели удобнее и вздохнула:

– Слушаю.

– Пока ты отдыхала, – начал интригуяюще страж, – на нашу территорию кое-кто попытался пробраться.

Моё сердце забилося чаще от испуга и осознания, что сюда явились настолько не вовремя, но страж развеял зародившуюся панику, равнодушно добавив:

– Я не стал особо разбираться, кто это был и зачем явился, потому что увидел на человеке знак паука.

– Паук? – подавилась воздухом я, вспоминая кому, принадлежит этот символ. – Сюда заявился наёмный убийца?

– Похоже на то, – скучаяще ответил страж, а затем спокойно продолжил: – Пока я сворачивал ему шею, немного поковырялся в его памяти...

– Стой-стой, – поражённо прервав тёмное создание, я пыталась выглядеть не настолько удивлённой, как себя ощущала, – ты можешь проникать в чужое сознание? И ты что, убил

его?

По камерке пронёсся усталый вздох, а затем новое эхо недовольно поведало:

– Конечно, убил. Он же пришёл к тебе не чаю попить, так зачем сохранять его жизнь? И да, я умею собирать поверхностные воспоминания того, кого отправляю на тот свет.

Кажется, у меня не получилось сохранить лицо будущей тёмной властительницы, потому что я чувствовала, как мои ресницы глупо хлопают, пока сознание пытается принять два факта. Мой страж сам принимает решение кого ему отправлять на тот свет, что рушит на корню пару десятков правил заложенных в него с момента создания. А ещё он настолько силён, что владеет базовой ментальной магией. Да чтобы соответствовать своему пёсику мне придётся пахать как проклятой! Стать такой тёмной, каких ещё не видел этот мир, иначе мной просто отужинают. Зачем матёрому волку в хоз-явах белка? Вот именно что незачем и придётся стать хотя бы лисой, чтобы меня не съели в собственном доме.

Ох, не думала я, что придётся равняться на теневое создание...

Пока про себя сокрушалась, глаза стража подплыли ближе, и он уточнил:

– Так тебе интересно, что я нашёл в памяти убийцы?

– Да, – последовал мой заторможенный ответ. Пришлось срочно брать себя в руки, чтобы не позориться ещё больше.

Послышался одобрительный хмык, а затем страж произ-

нёс:

– У их организации на тебя заказ. Безвременный. А это значит...

– ...что придут другие, – недовольно закончила за стража. Мне сейчас только толпы убийц не хватало! Чувствуя, как растёт раздражение, я процедила: – И эти пауки будут приходить, пока не выполнят заказ. Проклятье!

– Верно, – с толикой предвкушения произнёс страж. – Так что раз у тебя всё получилось, то не теряй времени. Если нужно заключи контракт даже с демонами, потому что твой враг силен и может придумать что-то, от чего в одиночку я тебя не спасу.

Тут мой единственный защитник прав. Страж не может разорваться или клонироваться, у него только одно тело, один разум и он может быть только в одном месте одновременно.

От вороха новых проблем разболелась голова, и я потёрла виски со словами:

– Полагаю, раз за меня взялась самая известная группировка убийц, за мою голову платит сам император. Ради поддержания нужной репутации Альберт не мог убить меня публично, а вот наёмный убийца способен исправить положение. К тому же теперь моя смерть в любом случае будет на совести Вилейта. Идеальное решение проблемы в моём лице.

– Какие интересные императоры в этом веку, – посмеива-

ясь, сказал страж.

– Угу, слишком интересные, – угрюмо подтвердила я, после чего прошипела: – Жду не дожусь, чтобы своими глазами увидеть, как его век подойдет к концу. И обязательно с моей помощью. – Вспомнив важную деталь плана, я быстро сменила тему разговора: – Кстати, что с телом убийцы? Признавайся, съел его?

Страж прищурился и недовольно зафыркал:

– Ещё чего. Тебе ведь нужен материал, а я такую падаль не ем.

Ответ меня удивил. Потому мне стало интересно кое-что узнать:

– Но разве чистой энергии из воздуха и земли тебе хватает?

– Нет, конечно, но к нам частенько забредают волки, медведи и прочая не такая крупная живность. Их жизнь уже давно поддерживает меня в тонусе, – кажется, похвастался своей приспособляемостью страж.

– Животные? – задумчиво задала риторический вопрос. – Мне бы не помешала парочка. Человеческая основа, безусловно, хороша и необходима, но начать стоит с малого.

Наставница всегда говорила, что даже после долгого перерыва некроманту нужно начинать с подъема мелких животных, а я тут вообще только вернула свою силу и могу без подготовки натворить дел. Так что как бы мне не терпелось, необходима раскачка.

– Парочка летучих мышей подойдёт? – деловито спросил страж, чем вызвал моё нешуточное удивление:

– А они живут в этом краю?

– Да, особый вид. Их ещё летучими крысами называют: крупные, покрыты густым мехом и прекрасно переносят низкие температуры, – последовал слишком дотошный ответ, который меня очень обрадовал.

– Такие экземпляры мне быгодились. – От перспективы их использования просто дух захватывало. – А уже потом мне бы не помешала парочка волков. Они станут для нас охотиться за пределами поместья, что ускорит наращивание моей силы.

Страж неожиданно воодушевился так, что глаза вспыхнули ещё ярче, после чего он сказал:

– Хорошо, сейчас принесу тебе крылатых грызунов. А что пока делать-то с телом наёмного убийцы?

– Оттащи его на кладбище и пусть там лежит, – быстро приняла решение я. – Холод его сохранит в лучшем виде, а там через него не споткнётся нежданный гость.

– Думаешь, твой мужёнок может нагрянуть? – последовала колкая усмешка.

– Всё возможно, – пожала плечами в ответ, уже, кажется, привыкая к необычному характеру тёмного создания. – Но если вдруг он опять с тобой свяжется, делай всё возможное, чтобы он передумал нас навещать. Мне нужно ещё хотя бы недели две, чтобы обзавестись теми, кто сойдёт за слуг.

– Далеко идущие планы – это хорошо. Голос хозяйки даже дрожать перестал, – ехидно хмыкнул страж, на что я не менее ехидно ответила:

– Ничто так не придаёт силы, как реальная возможность отомстить.

– Истинная тёмная, – неожиданно тепло похвалило меня многогранное эхо голоса, а затем прежде чем исчезнуть страж усмехнулся: – Кстати, так тебе гораздо лучше.

Не совсем понимая, о чём речь, я проследила за смеющимся взглядом стража и увидела, что прядь моих тёмно-красных волос теперь... тёмно-рыжая!

Глава 13.

Как оказалось, возвращённая сила поспешила оставить след на моей новой внешности. Благо хоть не слишком критичный – изменились лишь цвет волос и немного глаз.

Мне очень повезло, что изначально у нас с Этерией был схожий оттенок волос, потому тёмные пряди с медным, а не красным отливом не должны вызвать сильного недоумения у незваных гостей, знавших ранее опалую аристократку. Климат здесь суровый, комфортным проживанием поместье тоже не балует, так что “потускневший” цвет волос никого не удивит. А вот то и дело вспыхивающие зелёную глаза – другое дело.

Как спрятать или оправдать такое изменение? Понятия не имею. Да, я слышала, что серые глаза нередко меняют цвет в зависимости от настроения человека – они могут стать чуть более голубыми или зеленоватыми, но, к сожалению не настолько.

Ладно, эта проблема сейчас не самая насущная. Тем более глаза в основном серые, а зелёными они теперь становятся только когда меня переполняют эмоции или я начинаю колдовать. В спокойном состоянии радужка возвращается к изначальному серому оттенку, так что пока нужно сосредото-

точиться на более важных делах. Например, исправить своё финансовое положение и у меня после одного из воспоминаний Этерии даже появилась идея, как сделать это в кратчайшие сроки.

И именно сейчас я ждала подтверждения или опровержения очень важной информации. При этом стоять на улице и вглядываться вдаль, было не обязательно, но слишком уж мне не терпелось узнать новости от своего пока единственного шпиона. К тому же погода медленно, но верно улучшалась. Веяло ранней весной, несмотря на морозы – скоро сойдёт снег, и этот край утонет в сырости и туманах.

Мой взгляд выхватил движение над макушкой одной из высоких елей.

– Возвращается, – нетерпеливо выдохнула я, пряча озябшие руки в манто из кроличьего меха. Всё остальное тело скрывало привезённое в предпоследнем заказе пальто, которое прекрасно согревало, отрабатывая каждый серебряник, затраченный на него.

Дремлющий подле меня страж приоткрыл глаз и посмотрел в серое небо, после чего согласно кивнул. Мой охранник сейчас лежал на снегу, свернувшись вокруг меня полумесяцем, позволяя укрыться за его мощным телом от морозного ветра – пусть несильного, если сравнивать с тем, что был пару недель назад, но всё так же кусающего за щёки. Поэтому забота от тёмного создания лишней не была.

Покосившись на вновь вроде бы уснувшего стража, я не

в первый раз отметила, что он очень похож не только на пса или волка, но и на хищного большого кота, которого можно встретить только на песчаных островах. Как внешне, так и повадками. Вон, даже длинный, хлыстоподобный хвост обернул вокруг нас, завершая теневой круг.

Непонятно чему улыбаясь, я перевела взгляд на небо, и уже отчетливее увидела, как ко мне приближается мой прислужник. Светло-серый окрас прекрасно маскировал летучую мышь размером в две моих ладони, но стоит задуматься о ещё нескольких экземплярах более тёмного окраса для времен без снега. К сожалению ещё двоих принесённых стражем мышек поднять не удалось.

Как я и думала, с силой приходилось чуть ли не срабатываться заново, но такой пустяк меня не остановил. Благодаря моему упрямству теперь по лесу вокруг поместья бегают небольшая стая умертвий в лице: трёх волков, одной рыси и семи зайцев. Последние были лишними? Кто сказал? Приткие белые комочки могут быть куда опаснее своих природных врагов, тем более, когда ими движет не инстинкт самосохранения, а некротическая сила.

Представляя ошалевших охотников, убегающих от бешеных кроликов с горящими голодными глазами я, посмеиваясь, вынула одну руку из мантии и протянула перед собой заготовленное зеркало на резной ручке. Оно было подходящей величины, а также создано с помощью серебра, что делало его идеальной составляющей для небольшого трюка.

Мой оживлённый летун опустился ниже и аккуратно сел на противоположную от ручки сторону. На меня с преданностью посмотрели полностью белые глаза. Не удивительно, что кличка для этого создания нашла себя сама.

— Молодец, Призрак, — похвалила я своего первого летающего зомби, после чего приказала, — а теперь покажи мне всё, что ты видел.

Кожистые крылья, покрытые коротким белёсым мехом, распахнулись, когтистые лапки сильнее сжали ободок зеркала, и Призрак издал тихий писк. После этого на поверхности зеркала расплзлись круги, будто от камня, брошенного в воду, а затем в отражении замелькали картинки. Бескрайние облака, окутывающие собою далекие пики гор, острые кромки деревьев в бесконечном лесу, скрывающие под собой обилие животных, сверкающая полноводная река, что несла по себе осколки льда прямиком в крупнейшее озеро континента и самое главное — люди, живущие на территории, числящейся за поместьем Хильдем. Удивительно, но их оказалось довольно много.

Несколько крупных посёлков и почти два десятка деревень разной величины могли похвастаться не только плотно стоящими друг к другу домами, но и обилием работающих на воздухе людей. Это, несмотря на то, что пара деревушек насчитывала в себе от трёх до пяти домов обставленных дубильными станками. Жизнь кипела даже в этом отдалённом краю.

Теперь я точно знала, где находятся ближайшие люди, а также чем они занимаются. Самое крупное поселение стояло на берегу Серебряного озера, промышляя особыми озёрными обитателями из ледяных вод, водорослями, а также тусклым жемчугом. Остальные занимались либо охотой, либо собирательством – лес, несмотря на климат, был полон ценных ягод и трав – либо заготовкой древесины. И хоть никто из виденных Призраком людей не выглядел голодающим, но до благополучия центральных регионов империи здешним жителям оставалось далеко.

Пусть многое было интересно, но сейчас меня волновало нечто конкретное. Отстранившись от пейзажей и быта простых людей, я покопалась ещё в воспоминаниях своего слуги и, наконец, увидела то, что хотела.

Удача! Ну, или просто здравое рассуждение с учётом имеющихся знаний. Пусть этот край суров, но он по-своему богат, в чём я смогла только что лично убедиться, а ещё о нём некому было заботиться. Проверив карты, книги учёта и копии последних распоряжений я убедилась, что за этими землями давно никто не присматривал. А что происходит, когда дом долго пустует? Правильно – в нём заводятся паразиты.

Две, нет, даже три стоянки разбойников я мысленно отметила на карте, чтобы потом сделать это на бумаге. Ох и развелось же тараканов с лёгкой руки Альберта – Хильдем изначально считался одним из многочисленных наделов правящей семьи и отошёл Вилейту, ну и мне с ним заодно, в ка-

честве подарка императора перед нашей свадьбой.

Видимо дорогой муж решил обе проблемы разом: отмахнулся от ненужного дара, а меня сослал с глаз долой. Ну да, какая разница кто бродит по лесам, если мне нет ходу из поместья, а в нём меня защитит страж. Вилейт хоть и бесит, но своеобразная логика в его поступках присутствует. А жаль. Плохого человека ненавидеть проще, чем такую же жертву, как и ты сам, притом не лишённую здравого смысла.

Однако, как бы мне не хотелось понять мужа, у меня не получается, ведь будь уж он действительно хорошим, то просто оставил бы Хильдем пустовать дальше (никто не требовал, чтобы он стал примерным лордом этого края), а женщину, повинную в смерти друга, сослал бы в более комфортное место. Всё же Этерия была аристократкой от кончиков ногтей, до кончиков волос. Она выросла в другой среде, и в подобном месте, даже с теми отвратительными слугами, долго бы не протянула.

Так что моя позиция очевидна – стать полностью независимой от Вилейта, а потом найти способ разорвать брачную связь. И в осуществлении первого шага мне-то и помогут расплодившиеся разбойники, потому что с ними тоже не всё чисто.

Одна группа бандитов расположилась около княжества Годланд, ещё одного соседа империи, другая обосновалась недалеко от Серебряного озера и вольного города на нём, а третья предпочла занять место как можно ближе к королев-

ству Сарт. Узнай кто-то об этих стоянках, то сразу бы задался вопросом: почему, вроде бы самостоятельные разбойники, находясь на окраине империи Валлис, явно нацелены на другие страны? Ответ знала Этерия, подслушав один разговор своего императора.

Прикрыв глаза, я мысленно отпустила Призрака, убрала зеркало и тихо сказала, продолжая свои мысли:

– Альберт мечтает расширить свою империю и в ход идут любые средства. В нашем лесу три группы наёмников, что прикидываются обычными разбойниками, но при этом они работают лично на императора.

– Кто-то хочет превратиться в короля древности? – насмешливо спросил страж, не открывая глаз.

– Похоже на то, – пробормотала я в ответ, вспоминая уроки истории.

Когда-то все земли от Алого Моря, до Белых Вершин принадлежали одной стране – Величайшей Империи Холдест. У власти древнего государства всегда стояла пара: тёмный и светлый маг – если королём становился тёмный колдун, в жёны он всегда выбирал светлую волшебницу, и, наоборот, при “светлом” короле всегда была “тёмная” жена.

Такой подход помогал поддерживать равновесие, как среди обычных людей, так и одарённых, но в какой-то момент всё рухнуло. В одних источниках говорилось, что последняя светлая королева понесла от такого же светлого мага и привела своего ребёнка в дом, что разгневало её мужа. В других

говорится, что именно последний император зачал с любовницей, тёмной магессой, бастарда и тот получился настолько сильным тёмным магом, что он решил ввести его в род, а потом и посадить на престол. Что из этого – правда, неясно по сей день.

Однако с того момента некогда величайшая страна стала дробиться сначала на мелкие королевства, потом на более крупные – кто-то отстоял нейтралитет, а кто-то объединился с соседями превращаясь в княжество Годланд. В тоже время родилась и империя Валлис, вобрав в себя с десятков королевств, но даже так ей было далеко до Холдеста.

Видимо Альберту не давали покоя эти знания, и он решил, не теряя времени исправить положение. При этом наплевав на чужие жизни.

Мои тяжелые мысли и тишину надвигающихся сумерек пронзил душераздирающий вой. Он эхом разнёсся повсюду, и я впервые порадовалась, что вокруг на много миль никого нет.

Страж рядом вздохнул, приоткрыл глаз и уточнил:

– Может, всё же уничтожишь его? Слишком буйный у тебя мертвяк получился.

– Нет, – покачала головой, подкрепив ответ. – Сейчас каждый экземпляр на счету. А этот я не упокою даже когда нам удастся пополнить склеп основами из разбойников. Ты же видел, каким сильным, а главное смыслёным получился этот гуль?

– Ну да, мне пришлось завалить вход в склеп, потому что он додумался снять дверь с петель, – проворчал страж. – Только одно “но” – он не спешит тебе подчиняться.

Горькую правду я выдержала стойко, уверенно заявив:

– Оплешность, которую со временем я постараюсь исправить. Если и нет, его в любое время можно вернуть в землю, а вот снова получить настолько похожего на человека гуля, будет проблематично.

– Почему вообще так вышло? – последовал не самый приятный вопрос. – Ты же подняла с десятков разных животных и все они в твоей полной власти.

– Человек куда сложнее устроен, – поморщилась я, после чего призналась, – и мне банально не хватило опыта. Но всё можно исправить, тем более нужный раздел из гримуара наставницы я уже начала восстанавливать, а некоторые важные детали приходят, именно когда переносишь всё на бумагу. Так что я точно скоро найду ответ.

Хоть уверенности в себе мне было не отбавлять, но всё же с воскрешением подосланного убийцы я слишком поспешила. Возможно, восстань он обычным зомби, то всё было бы проще, но мне “повезло” и первый мертвец переродился в настоящего гуля – сильного, ловкого, а ещё, если его отмыть очень похожего на обычного человека. Правда на время пока я разбираюсь, где допущена оплешность в ритуале, гулю придётся посидеть в склепе на кладбище – тот оказался неожиданно прочным, да ещё и глубоким. К тому же вход в

склеп был скрыт часовней, что делало его максимально секретным.

Послышался очередной вой недовольного заключенного желающего погулять и пообедать, а потом страж вновь спросил:

– Что будешь делать с бандитами, засевшими в лесу?

– Разве не очевидно? Сделаю с ними тоже, что они с другими людьми: ограблю и использую, – последовал мой холодный ответ, а затем прозвучало циничное: – Навряд ли у них хранится много денег, но пока мы будем искать иной источник дохода, это поможет продержаться на плаву.

«Да и бесплатная рабочая сила нам понадобится», – продолжила размышлять уже про себя. – «У меня осталась многокомпонентная краска для ритуала, но этого мало. Чтобы призвать, а главное удержать демона на время переговоров, нужно ещё много чего и на всё это необходимы деньги. Однако только это потустороннее существо поможет мне раздобыть доппельгангера.»

Вспоминая, во сколько мне обошлись лишь чешуйки почти вымершего василиска, я едва не загрустила, но потом вспомнила слова наставницы: «Пока ты продолжаешь идти – решение всегда найдётся». Потому некогда расслаживаться и впадать в уныние. У меня слишком много работы.

Для начала “потрясём” наёмников под личиной разбойников, но перед этим немного последним за ними – они точно копят награбленное, а потом отправляют его нанимателю.

Так что пока у меня есть в запасе неделя, дам этому плоду созреть.

Мучает ли меня совесть из-за не самых белых денег? Возможно немного, но я утешусь тем, что возьму их в качестве оплаты за очищение окрестностей от воров и убийц, которые, к тому же, превратили это дело в высокооплачиваемую работу. Эти наёмники не многим лучше простых разбойников. Разве плохо будет помочь обычным людям?

Пусть во мне много тьмы, но это не повод становиться злом во плоти. Так что отправлять на алтарь я буду только тех, кто лично забирал чужие жизни, тех, кому это приносило удовольствие и деньги – именно таких людей надо превращать в оружие, которым не жалко будет пожертвовать. И таких мне понадобится много, очень много, потому что без потерь войны не выиграть.

Глава 14. Отступление второе

У границ королевства Сарт. Стоянка наёмников

Тёплый свет костров заливал грубо срубленные хижины, чьи крыши, а также части стен успели порости толстым слоем мха. Повсюду разлилась гробовая тишина, что было странно для разбойничьего лагеря посреди леса. Больше здесь не слышалось присущих лихому люду ни громкого смеха, ни похабных песен, ни глухого стука деревянных чарок – всё вокруг будто тревожно задержало дыхание. Даже пламя в обложенных камнями уличных очагах нервно подрагивало, то и дело, пытаясь затухнуть, чтобы не освещать собой развернувшуюся картину.

А ведь ещё час назад это место больше походило на оживлённый лагерь. Часовые ходили вдоль частокола, пристально вглядываясь во мрак, изредка подавали голос натасканные псы, а за остроконечным тыном кипела жизнь. Всё было как обычно – ничего не предвещало беды, как раз замеченную зорким глазом одного из воинов. Он первым уловил неладное, да что там, неладное, ему открылось по-настоящему пугающее зрелище – вдоль лесной кромки, обступившей лагерь со всех сторон, всего в нескольких аршинах от ограды, из тьмы показались звери.

Вроде бы, что здесь необычного? Вот только поведение обитателей леса таило в себе странности. Они стояли как вкопанные, пока их тела облизывал туман, смотрели в одну точку и всем своим видом походили на статуи. Среди них можно было заметить как хищников, так и травоядных с грызунами, что и вызвало оторопь у часового. Однако стоило ему присмотреться, увидеть ярко-горящие потусторонним светом глаза неподвижной волны из животных, он бросился бить тревогу.

Вот только это мало помогло.

Словно по команде разношерстная свора ринулась на лагерь и её не остановили ни высокий частокол, ни копыта первых подоспевших наёмников, ни клинки обитателей стоянки – не издав не единого звука, зверьё прошло все преграды как нож сквозь мягкое масло, при этом сметая всё живое на своём пути. Паника захватила людей.

Маленькая надежда на спасение у наёмников была, если бы те сразу схватились за факелы, а не за оружие. Вот только они слишком поздно поняли, что имеют дело не с живыми волками, лисами и зайцами, а с воскрешённой нежитью – то, что умерло раз, снова убить куда сложнее. Сталь даже не замедляла восставших тварей, зато их зубы и когти всегда находили цель.

Среди хаоса из людей и нежити никто не обратил внимания на то, как в разрушенные ворота спокойно вошла тонкая фигура. Девушка в изумрудном плаще неспешно шла за

спинами оживлённого потока из животных, пока не остановилась рядом с загнанным в угол мужчиной.

Морщинистый лоб воина покрывала испарина, а седые пряди липли к вискам. Его кожаный доспех, что совсем не вязался с видом простого разбойника, был измазан бурыми пятнами, которые не скрывали отличительной нашивки, а его меч дрожал в прокушенной руке. Йосаф Редир уже прощался с жизнью, когда заметил, что ожившие трупы лесных тварей застыли и не спешат больше его атаковать. Секундное замешательство и тёмный взгляд Йосафа натывается на замершую неподалеку девушку. Он пораженно замирает, не веря своим глазам.

Волосы девушки укрывал капюшон, а вот лицо оставалось полностью открытым – она точно не собиралась от кого-то прятаться. Бледная кожа сияла изнутри, отражая скудные блики света, глаза горели слишком яркой зеленью, а на идеальном лице застыла отрешенность: ни тени сомнений, ни капли сочувствия. Именно такой предстала перед командиром этой группы наёмников Медея в теле Этерии.

«Дьяволица!» – вспыхнуло в сознании Йосафа, когда он поверил в реальность девушки, больше похожую на саму Смерть. Ведь по слухам только дьяволицы могли быть так прекрасны и в тоже время опасны, а в том, что незнакома опасна, воин не сомневался: его интуиция забила в колокол, едва их взгляды пересеклись. Ещё больше в этой мысли Йосаф укрепился, когда дьяволица в плаще направилась

к нему, а не убиваемые твари послушно расступились перед ней. Эти существа точно подчинялись девушке!

С каждым шагом дьяволицы в бывалом воине поднималась надежда – вдруг, если он убьёт зеленоглазую гадину, порождения ночи тоже издохнут? При том все и разом! Ему всего-то и нужно удачно махнуть мечом, чтобы голова дьяволицы слетела с плеч. Но стоило этой мысли вспыхнуть, как она поспешила угаснуть.

Рядом с пугающей незнакомкой в мгновение ока появился частично обглоданный медведь, из чьей пасти вырывался ядовито-зелёный пар. В пустом взгляде просто огромного медведя ясно читалось: стоит воину хотя бы урожающе подышать на его госпожу, он перекусит его пополам. А ещё только сейчас Йосаф обратил внимание, что в лагере разлилась устрашающая тишина. Будто кроме него и дьяволицы перед ним больше никого не осталось.

Подойдя ближе, Медея замерла на расстоянии вытянутой руки от последнего стоящего на ногах наёмника и холодно произнесла:

– У меня есть вопрос и лучше тебе дать на него ответ. – Хоть сейчас молодой некромантке приходилось бороться с тошнотой и тем, что зовется человечностью, она старалась быть твёрдой. – Говори – это ваша шайка во время первых холодов наведывалась в соседнее королевство?

Заданный вопрос заставил глаза наёмника забегать и, сжав крепче рукоять меча, пробормотать:

– Я не понимаю...

– Хорошо, пойдём долгим путём, – вздохнула Медея, чувствуя на своих плечах тяжесть воскрешения без малого трёх сотен голов нежити из различных обитателей леса. Их могло бы быть и больше, но некромантка решила побереечь мир вокруг себя. В её маленькой армии были только умирающие или уже умершие особи.

Вонзив пробирающийся до костей взгляд в наёмника, Медея заговорила:

– Сегодня у меня не такое уж и плохое настроение, так что я добавлю подробностей. Переодевшись в форму стражей чужой страны, наёмники императора, предположительно из этого лагеря, ведь он ближе всего к нужному королевству, вошли в одну деревеньку, где сожгли бывшего придворного архимага Сарта. – В груди некромантки скрутился узел боли, но внешне она оставалась всё так же холодна, пока продолжала: – Без ведома короля Бертрана убили тёмную колдунью, что и так умирала от старости, но которая была опасна в силу своих знаний. Чистка? Кажется, так ваш наниматель называет такие заказы. Вы ведь не только крадёте чужие деньги, приводите в ужас простой люд, вызывая волны недовольства в соседних странах, но и устраняете тех, в ком император Валлиса видит хоть малейшую угрозу.

Глаза мужчины расширились. Он явно не понимал, откуда девушке со специфическим сопровождением известна настолько секретная информация.

– Я жду ответ, – раздражённо напомнила Медея, поправляя капюшон. – Не вынуждай меня развязывать твой язык. Мои методы могут тебе не понравиться.

За свою жизнь Йосаф видел много страшного и пугающего, но по какой-то необъяснимой причине он натурально задрожал после слов с виду юной девчонки. Просто в её тоне, а также потустороннем взгляде не было и крупицы сомнений – своего она добьётся. Такая даже лёгкую смерть не подарит, если будет не в настроении.

Потому не медля, Йосаф забыв о своём возрасте и чине, рухнул на колени перед врагом, бросая к маленьким ногам свой меч в надежде, что дьяволица не сожрёт его душу. Покосившись на разъявленную пасть зомби-медведя, начальник Серого подразделения прохрипел:

– Госпожа, это не наших рук дело! Мы заступили сюда на службу только два месяца назад и никаких старух не сжигали!

– Твоим словам так и не хватает приставки “пока”, – зло усмехнулась Медея, наклоняясь над оробевшим воином. Честно говоря, она хотела опробовать одно заклинание и ждала, что мужчина бросится на неё, однако тот оказался не так глуп. Наёмник прекрасно видел, насколько она опасна. – Что, ваш благодетель ещё не просил крови? – усмехается некромантка, а затем тянет: – О-о-о, вижу, что просил. Такова уж натура этого ненасытного и гнилого человека. Что ж, поведай же мне – кого ещё принёс Альберт в жертву сво-

ей гордыни?

Воин завращал глазами, силясь что-то сказать, но его обветренные губы будто слиплись. Понаблюдав за потугами наёмника, Медея сказала:

– Ах, да, точно. Ты, как и остальные отбросы на службе императора, связан магической клятвой, иначе уже все бы знали о гнилой натуре с виду прекрасного правителя. Но на твоё счастье это проблема решаемая. У меня есть хороший друг, и он извлечёт из тебя ответы, минуя любую защиту.

Йосафу совсем не понравился тон дьяволицы, так же как и слегка дрогнувшие в улыбке слишком алые для бледного лица губы. В солнечное сплетение наёмника вонзилось плохое предчувствие – кажется, если он согласится, то ему не выжить после встречи с другом жуткой девицы. Вот только иллюзия выбора разбилась о жесткие слова Медеи:

– Выбирай: идёшь сам и тебе не больно, или я заставляю тебя идти и тебе будет очень, очень больно. А если надумаешь самоустраниться, наложив на себя руки, то пожалеешь об этом – я подниму тебя сразу же, пока твоя душа ещё будет в теле и тогда не видать тебе покоя во веки веков.

Туман крался по сырой после растаявшего снега земле, скрывая следы недавней битвы. Лагерь стремительно пустел – звериная нежить волокла за собой тела ещё живых и не очень душегубов, пока Медея контролировала передвижение захваченного воина. Совсем скоро её страж извлечёт из

этого человека столько информации, сколько сможет.

Позади четырёхлапой армии показалось несколько зомби-людей в одежде охотников. Это пополнение некромантка подобрала по пути в лагерь наёмников – мужчинам не повезло нарваться на голодную свору волков, но из той битвы не вышло победителей. Зато армия Медеи чуть подросла.

Медленно переставляющие ноги зомби принялись собирать по лачугам всю добычу наёмников, чтобы сделать взнос в будущую победу их хозяйки.

Три месяца спустя. Вольный город Нарьен.

За окном царила глубокая ночь, но, несмотря на это Эдвин Миттер, последние два года исполняющий обязанности главы клана убийц, более известных как Пауки, всё ещё работал в своём кабинете. В тихий шелест бумаг и треск дров камина вдруг вмешался стук в дверь.

– Войди, – прозвучал низкий голос Эдвина, после чего скрипнули совсем недавно смазанные петли. В комнате появилась женщина от самого подбородка и до пят затянутая в облегающий костюм из чёрной кожи, поверх которого была наброшена гильдейская тога.

– Глава, – почтительно поклонилась смуглая брюнетка, – Седьмой не вернулся.

Помощница Эдвина, Шейла Остинс, уже даже не потрудилась уточнять откуда. Глава Пауков, недовольно поджав

губы, посмотрел на женщину поверх бумаг, пряча в глубине карих глаз раздражение. Ведь он так надеялся на Седьмого – этот парень, несмотря на довольно юный возраст, всегда справлялся с поручениями любой сложности. Но и он сломал свои жвала о проклятое поместье Хильдем.

– От Одиннадцатого и Двадцать второго тоже никаких вестей? – уточнил Эдвин, откидываясь на спинку стула, отчего его каштановые волосы разметались по плечам. Мужчина не надеялся, что посланные ранее подчинённые возьмут и объявятся, но в этом и заключается его работа – быть дотошным.

Шейла качнула головой и ответила:

– Нет, – а затем сразу спросила: – Кого выберете на этот раз?

Постукивая подушечками своих длинных пальцев по подлокотнику, Эдвин немного подумал, после чего дал неожиданный ответ:

– Никого. Можешь идти.

Помощница окинула удивлённым взглядом молодого мужчину, что казался старше в силу своих обязанностей, догадываясь, к чему пришёл глава, и мысленно не соглашаясь с решением. Но так ничего и не сказав, Шейла послушно покинула кабинет.

Едва за помощницей закрылась дверь, Эдвин достал из ящика стола помеченную алой лентой папку, раскрыл её и задумался. Изначально лёгкая работа стала костью в горле их организации. Нынешний глава всегда старался брать заказы

исключительно на кандидатов достойных смерти, не смотря на их пол, и аристократка, из-за которой чуть не разразилась война, подходила по всем параметрам. К тому же достать её в глухом поместье не составило бы труда.

Взгляд Эдвина сместился на дубликат бумажного талисмана, что должен был усыпить бдительность стража усадьбы, пока исполнялся бы заказ. Что же могло пойти не так? Возможно, ответы найдутся после более пристального изучения всего, что удалось накопать по этому делу?

Следуя за этой мыслью, Эдвин достал свежие листы и стал изучать все последние отчёты о некой Этерии Шаттери. С каждым новым делом, в котором была замешана эта женщина, глава Пауков только укреплялся в уверенности, что она должна умереть, вот только в дополнениях, собранных с помощью секретной разработки самого Эдвина картина менялась на глазах.

– Марионетка, – уверенно выдохнул Эдвин, когда дошёл до конца папки. Отбросив бумаги, он посмотрел на огонь, укладывая в голове новую информацию и восхищенно хмыкнул: – И ведь как грамотно спрятаны все нити! Рты знающих закрыты магией, лишних очевидцев уже нет в живых, и никто попросту не подозревает каким двуличным оказался император Валлиса.

Прикрыв устало глаза, глава Пауков принялся размышлять.

Если смотреть на деяния Этерии Шаттери только через

призму слухов, домыслов и рассказов очевидцев, то было очевидно, что она была влюблена в императора, а из-за его благосклонности мнила себя главной женщиной империи. Запугивания, недостойное поведение, даже вереница любовников выглядела, как желание привлечь к себе внимание императора Альберта. И ведь другого мнения просто быть не могло! Все мелочи, что были выяснены до принятия заказа, подтверждали: девушка не в себе и творит ужасные вещи.

Однако с помощью хитрых артефактов специально обученные шпионы извлекли недостающие части мозаики. Теперь Эдвин видел не только аверс всей истории, но и её реверс.

Вот на лицевой стороне монеты наследник влиятельной семьи, разорвавший помолвку, после чего его оставляют без наследства и выкидывают из империи. А вот на обратной стороне уже иное – прогрессивный молодой человек, почти успешно агитирующий против повышения налогов. Новая монета и её лицевая часть – видная леди оказалась слишком близко к императору, и его фаворитка испортила ей не только жизнь, внешность, но и здоровье. На обратной стороне аристократка из древнего рода империи, которая должна была выйти за члена побочной ветви правящей семьи княжества Годланд, оказалась опозорена и сослана в глушь. И таких историй сотни!

Абсолютно все, кто, так или иначе, переходил дорогу императору Валлиса, оказывались втянуты в скандал с участи-

ем Этерии Шаттери. Вот только без ключевых деталей, что гильдии убийц удалось выкрасть, этого узнать никто не мог.

Растирая висок, Эдвин жалел, что пошёл на поводу у клиента. Ему изначально хотелось проверить эту историю как можно глубже, но заказчик отказывался ждать, а подобные деньги, да ещё и за такого человека мало кто предлагает. Глупец! Поддался жадности, а ведь сам всегда твердил, что вину человека надо проверить как можно тщательнее!

Ограничился, называется, доступной информацией... Да, у Эдвина было оправдание – о репутации, заказанной женщины судачили на каждом углу, и она даже с натяжкой не выглядела положительным человеком, но стоило проявить свою излюбленную дотошность! Ошибся, да ещё так глупо. И что в итоге? Трое согильдийцев пропали без вести, а вроде как невиновная, но слишком уж очернённая девица жива и явно приложила к этому руку.

Раз уж это ошибка Эдвина, то и исправлять её теперь он будет сам. Жаль, ребят это не вернёт, но их профессия не включает в себя долгую жизнь и спокойную старость. Если уж взял в руки клинок Паука, то будь готов умереть в любое время. Таков закон.

Бросив папку на место, Эдвин потянулся к артефакту связи. Сжав тёплый камешек и дождавшись ответа, он заговорил:

– Тобиас, остаешься за главного. Я беру заказ.

Короткие инструкции встретили бурным:

– Глава? С чего вдруг? – раскатистым басом спросил тот, кого Эдвин вполне мог назвать другом. – Ты же хотел больше не марать руки?

– Появилось дело, в котором клинки могут оказаться лишними, – спокойно ответил Эдвин, вставая из-за стола. – Придётся самому убедиться в этом.

На другом конце связи помолчали, а потом настороженно уточнили:

– Подстава?

Глава Пауков не хотел этого признавать, но все улики на лицо. Их руками император Валлиса собирался убрать очень опасную марионетку. Однако Тобиасу Эдвин не так уверенно ответил:

– Возможно. Кажется, с помощью нас хотят подчистить один очень шикарный хвост.

– Ну, так мы же на то и гильдия убийц, чтобы подрезать хвосты, – нервно смеётся Тобиас, на что ему отвечают:

– Да, но моё правило гласит – только не невинных. Цель может и не кристально чиста, но точно не виновата в том, что из неё сотворили. Нужно познакомиться с заказом поближе, заодно может удастся узнать много чего интересного. К тому же вогнать кинжал в печень проще, если подобраться поближе. Как можно ближе.

Холодный цинизм Эдвина его заместитель встретил хохотом. Сам же глава Пауков ещё не был до конца уверен, так ли ужасна та ведьма с погашенной светлой искрой, как её

рисуют. Но для себя Эдвин решил совершенно точно – если Этерия Шаттери окажется хоть вполовину так бездушна, как о ней говорят, то он лично избавит их мир ещё от одного паразита.

Глава 15.

Перетирая в ступке один из экспериментальных наборов трав, я проклинала неудобные рукава. Может и правда плюнуть на все эти замашки аристократов и купить себе вместо вороха кружев (и это я выбрала самый скромный вариант из принесённого женой торговца) и просто заказать себе крестьянский сарафан?

В Хильдем пришло лето, но жары с собой оно не принесло. За окнами моей рабочей башни всё утопало в зелени и влаге, так что шерстяные платья пришлось спрятать до начала осени. А ведь они имели плотно прилегающие к запястьям рукава, которые не мешали во время работы. В летних же комплектах, наиболее подходящих знатным леди, сейчас в моде помимо шляп с перьями были платья с пышным облаком кружев от локтя. Жутко неудобная вещь! Тем более с учетом моего... м-м-м... призвания.

Носить что-то подобающее приходилось из-за редких гостей моего поместья (по той же причине самым неблагоприятным обитателя дома и его предместья строго настрого было запрещено бродить у главных ворот). Мне частенько приходилось выходить на улицу, и нельзя было, чтобы меня увидели в крестьянском платье. А переодеваться каждый раз у

меня попросту не хватит терпения. Гости же зачастую появлялись слишком внезапно и именно в тот момент, когда я меньше всего кого-то ждала.

Уже несколько раз ко мне наведывались старосты ближайших деревень. Не сразу, но до них дошёл слух о появлении новой госпожи, и они спешили ко мне на поклон со скромными дарами. Все поселения, возглавляемые крепкими мужчинами навестившими поместье, больше похожими на дровосеков, нередко подвергались нападениям разбойников-наёмников, которые, оказывается, кошмарили ещё и имперский люд у границ. Народ терпел, слал жалобы в императорский двор, но ничего не менялось. До прошлого месяца, когда охотники наткнулись на пустой лагерь.

Старосты быстро смекнули, что пропажа налётчиков совпала с моим появлением и пришли не только выказать уважение, но и поблагодарить. Я не стала отпираться, лишь немного придержав правду. Сказала, что мои воины “разобрались” с лихим человеком и моим подданным больше нечего бояться. Странно, но мне поверили сразу, хватило лишь слов даже не подкреплённых клятвой.

Гораздо позже я поняла, что дело было не в наивности старост, а в располагающей внешности и ауре Этерии – пока я жила как Медея, мне не удавалось вызвать в людях и крохи такого же доверия. Стало немного муторно, но, как и всегда, мне пришлось избавиться от этой обиды. Мир не переделать. Внешность всегда будет важнее внутренней красоты челове-

ка. А мне вообще изначально не повезло – и лицом не вышла, и характером. Зато теперь можно прятать свою тёмную сущность под красивую оболочку.

Со стороны лестницы вдруг слышались шаги, и я обернулась на звук. Спустя немного времени у порога моей лаборатории появилась чуть сгорбленная фигура в серой ливрее.

– Хозяйка, вторая группа чистильщиков принесла ещё материалов. – Бьерн, мой первый разумный слуга, поклонился и... его голова с треском отделилась от шеи и подкатилась прямо к моим ногам.

Я вздохнула – опять приращивать, а всё потому, что все мои первые блины всегда комом. Сначала неуправляемый гуль, затем этот ревенант*, поднявшийся сам лишь за счёт моих некротических эманации, что плотно разлились в воздухе поместья. А может все подосланные убийцы бракованные? Просто и третий из их компании, который умудрился стать полноценным умертвием, только и делает, что сидит на кладбище, да горестно вздыхает о тщетности бытия. И вот как тут становиться великим некромантом, когда спотыкаешься на каждом шагу?

Пока я с каменным лицом сокрушалась про себя, Бьерн засуетился, слепо замахал руками и, упав на колени, стал шарить ладонями по полу в поисках своей головы.

– Простите меня, мне, право, так неловко, – бормотал бывший убийца без головы, что заставило над ним сжалиться.

Ещё раз тяжело вздохнув, я подошла к многострадальной голове, отваливающейся пару раз в неделю, спокойно подняла её и приблизилась к новому дворецкому, так сказать, собственного изготовления. А ведь это страж перестарался, но в итоге страдаем мы с Бьерном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.